ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

№1
2023

МОСКОВСКИЙ ПАТРИАРХАТ РУССКАЯ ПРАВОСЛАВНАЯ ЦЕРКОВЬ

МИССИОНЕРСКИЕ СТАНЫ

О ПОЛЬЗЕ ИНТЕРНЕТ-МИССИИ

ПАСТЫРИ С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ

Миссионерские станы сегодня: опыт работы и эффективность

ХРИСТИАНСТВО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ШАМАНСТВУ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ НАНАЙЦЕВ

МС
ЖУРНАЛ
ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ
МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

СОДЕРЖАНИЕ

№1/2023

СОСТОЯЛАСЬ КОНФЕРЕНЦИЯ О МЕТОДАХ МИССИИ СРЕДИ КОРЕННЫХ НАРОДОВ 3
Пресс-служба Синодального миссионерского отдела

ПОЛОЖЕНИЕ О ПРАВОСЛАВНОМ МИССИОНЕРСКОМ ОБЩЕСТВЕ ВО ИМЯ СВЯТИТЕЛЯ ИННОКЕНТИЯ МОСКОВСКОГО 5

ПАСТЫРИ С ОТКРЫТЫМ СЕРДЦЕМ 8
Алексей Реутский

МОЛИТВЕННАЯ ПОДДЕРЖКА ХРИСТИАНИНА В СЕТЕВОМ ПРОСТРАНСТВЕ 14
Священник Николай Дубинин, священник Владислав Береговой

ПРИЕМЛЕМЫЕ И НЕПРИЕМЛЕМЫЕ МЕТОДЫ МИССИИ В СОЦСЕТЯХ 16
Протоиерей Максим Горожанкин

О ПОЛЬЗЕ ИНТЕРНЕТ-МИССИИ 18
Андрей Безруков

ХРИСТИАНСТВО И ЕГО ОТНОШЕНИЕ К ШАМАНСТВУ В ДИСКУРСЕ СОВРЕМЕННЫХ НАНАЙЦЕВ 21
Татьяна Булгакова

МИССИЯ В НЕОЯЗЫЧЕСКОЙ СРЕДЕ 28
Андрей Солодков

РУССКОЕ МОНАШЕСТВО И МИССИЯ 33
Священник Алексий Максимов

Состоялась конференция о методах миссии среди коренных народов

Пресс-служба Синодального миссионерского отдела

27 января 2023 года в рамках XXXI Международных образовательных чтений прошли мероприятия, организованные Центром поддержки миссионерских станов при СМО: круглый стол «Принципы и методы миссии среди коренных, в т. ч. малочисленных народов» и семинар «Блогосфера и соцсети как важная часть просветительской работы в миссионерских станах».

В круглом столе поучаствовало 35 человек – священнослужители, которые несут миссионерское служение в отдаленных епархиях, представители науки, педагогического сообщества и общественных организаций. Возглавил мероприятие заместитель руководителя Центра поддержки миссионерских станов игумен Агафангел (Белых). Почетными гостями стали архиепископ Салехардский и Ново-Уренгойский Николай, епископ Братский и Усть-Илимский Константин.

Миссионеры выступили с сообщениями о деятельности станов на Камчатке, в Туве, Салехарде, Иркутске и поселке Тикси (Якутия). Священники поделились друг с другом успехами и трудностями работы в 2022 году. Для них по-прежнему остаются актуальными проблемы взаимодействия с местными властями, организация просветительской работы в образовательных учреждениях и логистика.

Об особенностях миссии среди тунгусо-маньчжурских народов Дальнего Востока участникам встречи рассказала Татьяна Булгакова, профессор кафедры этнокультурологии Института народов Севера. Она рассказала, что миссионеры сталкиваются с язычеством, непониманием истин веры и даже противодействием местных властей. Руководители хотят развивать «культурную идентичность» местного населения и возрождают шаманизм и языческие суеверия. Чтобы это остановить, нужно рассказывать, что православной миссии на этой земле уже больше двух столетий.

Ректор Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) протоиерей Алексий Куренков поделился опытом подготовки студентов духовной школы к миссионерскому служению. Он рассказал об особенностях программы обучения, в которую включены миссиология и история миссии, а также об участии студентов в миссионерских поездках во время обучения.

Координатор общероссийской организации «Общее дело» Олег Моисеев поделился с участниками встречи опытом работы в сфере противодействия

зависимостям, профилактики абортов и суицида. «Общее дело» предоставляет миссионерам фильмы, брошюры и методические материалы для проведения бесед. В отдаленных регионах остро стоят проблемы алкоголизма, наркомании и суицидов. Причиной тому – тяжелый климат, условия жизни и географическая отдаленность от больших городов. Работа миссионера часто начинается с противодействия вредным привычкам среди местного населения. С беседами о здоровом образе жизни и профилактике суицида священник приходит в школы, профильные учреждения. И, конечно, главная тема его бесед – проповедь веры Христовой.

Деятельность миссионера часто начинается со школы. В подспорье проповеди для школьников участникам круглого стола был представлен учебно-методический комплект «Приходская школа под ключ». Об интерактивной образовательной программе рассказал ее автор – диакон Илья Кокин. Учебники, рабочие тетради, квесты и интерактивные задания можно использовать не только в воскресной школе, но и на уроках православной культуры.

В резолюции участники круглого стола отметили важность системной организации церковной жизни на Крайнем Севере, Сибири и Дальнем Востоке, особенно в отдаленных и труднодоступных поселениях. По их мнению, очень важно готовить квалифицированные кадры для миссионерских станов и Белгородская Православная духовная семинария справляется с этой задачей на высоком уровне. В итоге обсуждения миссионеры предложили Центру поддержки разработать методические рекомендации для миссионерских станов.

По окончании круглого стола в той же аудитории прошел семинар «Блогосфера и соцсети как важная часть просветительской работы в миссионерских станах». В нем поучаствовало 63 человека – священники-блогеры, публицисты, студенты Свято-Тихоновского государственного университета и молодежь из церковно-приходских объединений г. Москвы и регионов.

Иерей Антоний Русакевич, известный подписчикам как «Позитивный батюшка» рассказал участникам о любимом для многих жанре – ответах на вопросы. По мнению священника эта древняя практика катехизации остается актуальной по сей день и обрела новую форму в соцсетях: там у священника могут спросить что угодно, он отвечает в удобное для себя время, а ответы увидят все его подписчики. Это уникальная возможность и вместе с тем большая ответственность.

Иерей Владислав Береговой рассказал о молитвенной поддержке в сетевом пространстве. Прямые трансляции богослужений стали особенно популярны с началом пандемии в 2020 году. Сегодня многие продолжают эту практику. Священник рассказал об особенностях и сложностях этого служения.

Иерей Николай Дубинин поделился опытом организации благотворительности в социальных сетях. «Мы говорим правильные вещи, но важно подкреплять их делами», – отмечает священник. Отец Николай рассказал о том, как можно организовать доброделание через соцсети и об опасностях, подстерегающих миссионера в этой деятельности.

Протодиакон Сергий Епифанцев продолжил сообщение о том, как написать текст, который читают. Любой текст в соцсетях конкурирует за внимание читателя с тоннами информации. Есть простые способы сделать текст более легким для восприятия – сокращать лишние слова, избегать повторов и сложного синтаксиса. А еще делить текст на абзацы и ставить подзаголовки. Если так делать – шансы на то, что текст прочитают, увеличиваются. Священнослужители и студенты, которые пришли на семинар, живо участвовали в дискуссии, задавали вопросы священникам-блогерам о ведении соцсетей и формах миссионерства в информационном пространстве.

Резолюция

Участники круглого стола «Принципы и методы миссии среди коренных и малочисленных народов» свидетельствуют о важности системной организации церковной жизни на Крайнем севере, Сибири и Дальнем Востоке, особенно в отдаленных и труднодоступных поселениях:

– отмечают первостепенное значение подготовки квалифицированных кадров для миссионерских станов и работу в этом направлении Белгородской Православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью);

– эффективность миссионерского служения мирян и разработки чинопоследования богослужения мирянским чином;

– необходимость сотрудничества с организацией «Общее дело» и иными профильными организациями в деле противодействия алкогольной, наркотической зависимостям и суицида;

– значимость для успешной миссионерской работы углубленного изучения этно-культурных особенностей и истории коренных народов, а также неоязыческих движений современности;

– предлагают поручить Центру поддержки миссионерских станов разработку Рекомендаций по организации миссионерских станов в епархиях Дальнего Востока, Сибири и Крайнего Севера и способы их взаимодействия с Центром.

Положение о Православном миссионерском обществе во имя святителя Иннокентия Московского

1. Общие положения

Православное миссионерское общество во имя святителя Иннокентия Московского (далее – Общество), образовано решением Священного Синода Русской Православной Церкви (журнал № 102 от 29 декабря 2021 г.) (далее – Священный Синод) в качестве структурного подразделения Религиозной организации «Синодальный миссионерский отдел Русской Православной Церкви (Московский Патриархат)» (далее – Синодальный миссионерский отдел).

Общество является добровольным содружеством священнослужителей и мирян, готовых послужить делу миссии.

Общество не является юридическим лицом.

Общество является преемником Православного миссионерского общества, образованного по благословению святителя Иннокентия Московского и действовавшего в 1870–1918 гг.

Основным принципом деятельности Общества является верность Евангельскому учению и Священному Преданию Православной Церкви.

Небесным покровителем Общества является святитель Иннокентий (Вениаминов), митрополит Московский (день памяти 23 сентября /6 октября). День памяти святителя Иннокентия Московского является праздничным торжественным днем Общества.

Полное наименование Общества: Православное миссионерское общество во имя святителя Иннокентия Московского.

Положение об Обществе принимается Священным Синодом и утверждается Председателем Общества.

Общество осуществляет свою деятельность в соответствии с каноническими нормами и правилами Русской Православной Церкви, постановлениями Поместных и Архиерейских Соборов Русской Православной Церкви, определениями

ЖУРНАЛ № 138
СЛУШАЛИ:
Рапорт Преосвященного епископа Луховицкого Евфимия, председателя Синодального миссионерского отдела, об организации работы упомянутого отдела.

ПОСТАНОВИЛИ:
1. Утвердить представленные основные направления миссионерской деятельности Русской Православной Церкви для руководства в работе Синодального миссионерского отдела и епархиальных миссионерских структур, а также принципы деятельности Синодального миссионерского отдела и Православного миссионерского общества.
2. Одобрить Положение о Православном миссионерском обществе во имя святителя Иннокентия Московского.

Священного Синода, Указами и распоряжениями Патриарха Московского и всея Руси, каноническим уставом Русской Православной Церкви, принятым Архиерейским Собором Русской Православной Церкви в 2000 г. (с последующими изменениями и дополнениями), Концепцией миссионерской деятельности Русской Православной Церкви (утвержденной на заседании Священного Синода 27 марта 2007 г.) и иными общецерковными документами, касающимися миссионерского служения, на основании настоящего Положения и рекомендаций Синодального миссионерского отдела.

Общество соблюдает законодательство Российской Федерации.

Общество осуществляет свою деятельность под начальственным наблюдением Патриарха Московского и всея Руси и Священного Синода. Общество ежегодно отчитывается о своей деятельности перед председателем миссионерского отдела.

2. Основные цели и задачи деятельности Общества

Целями Общества являются:

содействие развитию миссионерской деятельности Русской Православной Церкви;

распространение православной веры;

возвращение в лоно Православной Церкви лиц, отпавших в ереси и секты, а также уклонившихся в расколы.

Задачами Общества являются:

поддержка миссионерской деятельности епархий, приходов, монастырей и иных канонических подразделений Русской Православной Церкви;

проведение миссионерских мероприятий;

развитие практик и методик миссионерской деятельности;

объединение и координация миссионерского сообщества Русской Православной Церкви, клириков

Справка

Священный Синод в заседании от 29 декабря 2021 года (журнал № 102) принял ряд решений, направленных на усиление миссионерской деятельности в Русской Православной Церкви. В частности, Священный Синод учредил Православное миссионерское общество как добровольное содружество священнослужителей и мирян, готовых послужить делу миссии, и поручил председателю Синодального миссионерского отдела представить на утверждение Священного Синода документ, регулирующий деятельность Православного миссионерского общества. Также председателю Синодального миссионерского отдела было поручено представить на рассмотрение Священного Синода предложения по развитию миссионерской деятельности и по реорганизации работы Синодального и епархиальных миссионерских отделов.

На протяжении 2022 года была проведена кадровая реструктуризация Синодального миссионерского отдела, после чего, в соответствии с указанием Священного Синода, председателем и сотрудниками данного отдела во взаимодействии с Синодальным отделом религиозного образования и катехизации, Синодальным отделом по делам молодежи, Синодальным отделом по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ был обсужден порядок распределения обязанностей в смежных вопросах.

По итогам проведенной работы на рассмотрение Священного Синода вынесен ряд документов.

и мирян, желающих послужить делу миссии, их информационная, организационная, методическая, материальная и иная поддержка;

популяризация миссионерства среди церковной и светской аудитории;

вовлечение в миссионерскую деятельность более широких кругов церковной общественности, клириков и мирян;

практическое обучение миссионерской деятельности;

привлечение дополнительных материальных и финансовых ресурсов к делу миссии.

Для достижения целей и задач Общество осуществляет следующие виды деятельности:

проведение миссионерских мероприятий (акций), направленных на распространение православной веры (поездок, лекций, семинаров, выставок, уличной миссии и др.);

взаимодействие с культурными, образовательными, социальными и иными учреждениями и организациями с целью развития православного свидетельства;

проведение диспутов с представителями иных религий и конфессий, а также мировоззренческих групп;

участие с целью христианского свидетельства в значимых массовых общественных мероприятиях праздничного, культурно-просветительского, образовательного характера (фестивалях, выставках-ярмарках и т. д.), в том числе связанных с государственными, народными и профессиональными праздниками и памятными датами;

раздача миссионерских материалов;

организация научно-практических мероприятий (конференций, круглых столов, съездов, лекций, семинаров и др.) для миссионерского сообщества, направленных на объединение и координацию миссионеров, обсуждение актуальных проблем миссионерского служения, информационную, методическую и иную поддержку миссионеров;

создание и размещение (распространение) миссионерских материалов (листовок, брошюр, фото- и видеоматериалов, информационных стендов и др.);

формирование православных миссионерских библиотек;

публикация информационных материалов как на собственных информационных ресурсах Общества, так и на иных церковных и светских ресурсах, в т. ч. в социальных сетях.

Основными направлениями миссионерской деятельности Общества являются:

внутренняя и внешняя миссия, направленная на вовлечение в православную веру лиц, не укорененных в христианской традиции (в том числе отпавших от Церкви, а также приверженцев субкультур);

апологетическая миссия (включая противодействие сектам и расколам, неоязычеству);

зарубежная миссия.

3. Структура Общества

Председателем Общества по должности является Председатель Синодального Миссионерского отдела.

Структура и штатное расписание Общества (в рамках штатного расписания Синодального Миссионерского отдела) утверждаются Председателем Синодального Миссионерского отдела.

Председатель Общества:

осуществляет непосредственное руководство деятельностью Общества;

является прямым руководителем для всех работников Общества;

обеспечивает соблюдение трудовой дисциплины работников Общества;

распределяет должностные обязанности между работниками Общества и осуществляет контроль за их исполнением.

4. Ответственность руководителя и работников Общества

Ответственность за ненадлежащее и несвоевременное выполнение функций Общества несет председатель Общества.

Ответственность работников Общества устанавливается должностными инструкциями.

5. Порядок внесения изменений и дополнений в Положение

Прекращение деятельности Общества.

Изменение и дополнения в настоящее Положение утверждаются председателем Синодального миссионерского отдела.

Общество прекращает свою деятельность по решению Священного Синода.

Пастыри с открытым сердцем

Миссионерские станы сегодня: опыт работы и эффективность

Алексей Реутский

На заседании Священного Синода 25 августа 2022 года было утверждено Положение о Центре поддержки миссионерских станов при Синодальном миссионерском отделе с целью дальнейшего развития миссионерской работы в отдаленных регионах России. (журнал № 86). Согласно Положению, основными задачами центра являются открытие и развитие миссионерских станов на Дальнем Востоке, Сибири и Крайнем Севере; их кадровое обеспечение; проведение социологических, аналитических исследований состояния «миссионерского поля» Русской Православной Церкви в местах расположения миссионерских станов, а также предложения по организации работы миссионерских станов; обучающие мероприятия, в том числе семинары, конференции и рабочие встречи по проблемам деятельности и развития миссионерских станов. Центр поддержки возглавил митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн. С какими проблемами сталкиваются проповедники сегодня и что необходимо для повышения эффективности их служения?

Фактор доверия

Миссионерский стан «Спасский» в поселке городского типа Тикси начал работать в 2009 году, когда сюда был направлен игумен Агафангел (Белых), клирик Белгородской епархии. Тикси находится в Якутии, на берегу моря Лаптевых. Зимой здесь температура около –40 ^{0}С, летом +8 ^{0}С.

Храма в поселке никогда не было, к приезду иеромонаха Агафангела община состояла из двух местных жительниц, которые собирались на молитву в обычной квартире. Благодаря проповеди священника число верующих вскоре увеличилось, а его работа с местными чиновниками, военными, предпринимателями способствовала заклад-

ке и строительству храма в честь святых Николая Мирликийского и Серафима Вырицкого, который освятили в 2014 году. В здании также появилась библиотека, трапезная с кухней и четыре кельи для священников и гостей.

Сегодня руководит станом клирик Белгородской епархии иеромонах Иоасаф (Куракулов), который живет в Тикси уже больше пяти лет.

Но если отцу Агафангелу, можно сказать, повезло – стан существовал на пожертвования военных и благодаря их помощи (вертолеты, вездеходы), то ко времени приезда иеромонаха Иоасафа военную часть расформировали, а многие местные жители из тех, кто поддерживал приход, уехали на Большую землю.

Чтобы иметь средства на жизнь и миссионерскую деятельность, священник был вынужден устроиться на светскую работу. Не раз бывало, что, отработав ночную смену на дизельной станции, он спешил утром в храм возглавить воскресную службу. Имея педагогическое образование, миссионер начал работать преподавателем истории и обществознания в местных школе и колледже. Эта ситуация сохраняется и сегодня: дружный, но немногочисленный приход не может обеспечить скромный быт священника. Но, по мнению отца Иоасафа, нет худа без добра, потому что светская работа помогла ему ближе познакомиться с местными жителями, завоевать их доверие, стать в поселке своим.

Особенность менталитета северян в том, что они некоторое время присматриваются к тебе, прежде чем открыться:

– Без этого доверия тебя никто не будет слушать, – делится опытом иеромонах. – Принцип, когда ты приехал, раздал брошюрки, побеседовал и уехал, здесь не работает. В лучшем случае люди запомнят только, что батюшка пил с ними чай. Надо все время жить рядом, быть на виду, чтобы тебя знали и видели не только в алтаре, могли прийти со своими нуждами и вопросами в любой момент. А с другой стороны, миссионерский эффект возникает только тогда, когда ты с открытым сердцем общаешься с человеком и в разговоре о его насущных проблемах постепенно, раз за разом затрагиваешь вопросы веры. Это очень индивидуальная и тонкая работа. В лоб навязывать православную веру никак нельзя, это только отталкивает.

Тот же принцип действует и в работе с детьми. Заинтересовать их Православием можно только общаясь с ними постоянно, убежден иеромонах. Когда он устроился в тиксинскую школу, по обществознанию как раз требовалось изучить блок вопросов о религиозном сознании человека, а темы по истории оказались прямо связаны с христианством, крестовыми походами и т. п. Поэтому у детей и администрации, строго отслеживающей соблюдение тематики уроков, не возникало вопросов, почему учитель говорит о Боге.

Сейчас отца Иоасафа уже знают и смотрят на его визиты в школу снисходительно. А вначале, как и следовало ожидать, школьники некоторое время приглядывались к новому учителю, а потом засыпали его вопросами о вере. Например, пятиклассники попросили рассказать о молитве. И когда он прочитал «Отче наш», ученикам так понравилось, что они зааплодировали. Детям стало интересно, и сначала они приходили к отцу Иоасафу в храм просто пообщаться за чашкой чая. А потом кто-то из ребят начал изредка заглядывать на службы. У троих появилось желание побеседовать о Таинстве Крещения.

Паства у отца Иоасафа в Тикси смешанная – русские, якуты, эвенки. Есть свои особенности в плане богослужения. Например, по будням служат только молебны, и всегда вечером, чтобы люди могли помолиться после работы. Праздничные службы, выпавшие на будни, переносятся на выходные. «Иначе никто не придет, – поясняет иеромонах. – А службу в минувшее Рождество Христово пришлось отложить на пару дней. Такая пурга мела, что из дома страшно выйти». Чтобы не терять связь со своей паствой в течение недели, священник создал группу в соцсетях и каждый день выкладывает несколько интересных сообщений о Православии. При храме в Тикси есть небольшой склад, где малоимущие жители поселка могут взять теплые вещи и продукты, а заодно и пообщаться со священником. Консервы и крупы жертвуют владельцы магазинов, когда у товара подходит к концу срок годности, и оставшиеся немногочисленные военнослужащие, если у них появляется что-то лишнее из провизии. К слову, цены на продукты здесь в три раза выше, чем на Большой земле, поэтому такая помощь – существенное подспорье для многих семей.

От Алтая до Камчатки

Иеромонах Савва (Тверикин), будучи клириком Белгородской епархии, а ныне – временно служащим священником Никольского храма в Отрадном (Москва), в течение нескольких лет, от полугода до года, служил в миссионерских станах на Алтае, в Иркутской области, в Бурятии и на Камчатке. Все это время ему приходилось решать множество вопросов, актуальных для миссионеров и сегодня.

Например, в Горноалтайской епархии в селе Кош-Агач священник начал с восстановления выгоревшего изнутри Петропавловского храма и примирения общины, расколовшейся на русских и алтайцев. К счастью, совместные усилия по возрождению святыни сплотили приход и заставили забыть о былых распрях. А местные предприниматели-мусульмане помогали со строительным материалом.

В другой раз ему пришлось особо испытать силу собственной молитвы.

– К сожалению, иногда приходится думать не только о том, как привести людей к вере, но и о том, как выжить. Это одна из проблем сегодняшней миссии, – начинает свой рассказ иеромонах.

У отца Саввы однажды в том же Кош-Агаче, когда зимой столбик термометра опустился ниже пятидесяти градусов, кончился уголь (в районе нет газового отопления).

– Помню, забросил последнее ведро в печку и осознал, что отапливать дом и храм больше нечем: ни дров, ни угля не осталось, да и купить их не на что. Что будет завтра – неизвестно, – продолжает священник. – Осталось только на Бога уповать. Пришел в храм и начал молиться. Прошло какое-то время, и вдруг слышу, к храму подъезжает грузовик. По словам водителя, ему велели выгрузить здесь уголь, хотя поначалу он вез его совсем в другое место. Оказалось, обо мне вспомнил какой-то чиновник из местной администрации, к слову, мусульманин. Я был спасен.

Характерно, что к православному духовенству у местных мусульман (преимущественно это казахи), составляющих большинство населения в районе, отношение очень уважительное.

На Алтае иеромонах Савва убедился, что для создания общины в удаленном от центра поселке достаточно порой двух-трех, но активных прихожан. Такие и стали «закваской» будущей общины в селе Ташанта (50 км от Кош-Агача) на границе с Монголией. Сначала служили в жилом доме. Молебны и богослужения всегда завершались теплым общением и чаепитием. Постепенно прихожане поняли, что им нужен свой храм. Архиепископ Горноалтайский и Чемальский Каллистрат благословил начинание, администрация выделила землю, нашелся благодетель. Так в селе появился храм в честь святого князя Александра Невского. Параллельно священник окормлял православных в приграничной зоне, проводил беседы в школе, крестил. В среднем каждый месяц Таинство Крещения принимали около десяти человек.

В Бурятии, служа в миссионерском стане поселка Кырен, отец Савва увидел, какое влияние способны оказать на сердце человека другой веры красота богослужения и благолепие храма. Так, в поселке Тунка (60 км от Кырена) есть церковь Покрова Пресвятой Богородицы, построенная в начале XIX века. Узнав, что священник там каждую субботу совершает литургию, люди со всей округи стали собираться на молитву. И если на первых богослужениях причащался лишь один человек, то через два-три месяца к Чаше подходило уже 15–20 прихожан.

– Однажды в храм зашел местный житель из бурят. Он с восхищением осматривался и все повторял: «Как хорошо у вас, как чисто, как красиво!» Мы побеседовали с ним, ему стало интересно. Он начал приходить на богослужения и скоро заявил, что хочет принять Православие. Причем привел креститься с собой еще нескольких знакомых бурят.

Проблему с утварью для Покровского храма удалось решить довольно просто. Священник написал на сайт «Помоги-приходу.ру», и там его поддержали – собрали необходимые средства. Благодаря регулярным службам еще в двух поселках – Монды и Зун-Мурино – тоже появились свои общины. Причем в Монды добрые люди пожертвовали под храм жилой дом, а в Зун-Мурино построили часовню. В обоих поселках пастырь служил 2–3 раза в месяц.

– Регулярные службы способствуют формированию общины, но в отсутствие священнослужителя она может распасться, если в ней нет активных людей, готовых собираться на совместную молитву мирянским чином, – заключает иеромонах.

Как, например, это было в поселке Новобирюсинском (Саянская епархия), где он служил пять месяцев. К слову, первый месяц миссионеру пришлось там жить в комнате для свиданий в исправительной колонии. Другой возможности разместить священника у администрации поселка не нашлось. Богослужения проходили каждое воскресенье в актовом зале в здании местной администрации, число молящихся в короткий срок выросло с 5 до 35 человек. Приходили даже сотрудники исправительных колоний (в районе – 4 пенитенциарных учреждения).

За полгода отцу Савве удалось зарегистрировать общину в честь святого пророка Илии, подготовить проект будущего храма и согласовать с администрацией участок земли для него. Осужденные одной из колоний сделали деревянный престол. Однако с отъездом отца Саввы община распалась. Сегодня на литургию, которая бывает здесь раз в два месяца, приходит до 15 человек. Без священника верующие на молитву не собираются. Правда, усилиями благочиния хотя и медленно, но строится в Новобирюсинском храм.

Подводя итоги своей миссии, иеромонах Савва говорит, что приезд пастыря туда, где богослужебная жизнь прервалась на год-полтора (в частности, в некоторых поселках на Камчатке или Чукотке), очень воодушевляет местных жителей:

– Люди там чувствуют себя брошенными и никому не нужными. Приезд священника для них – большое утешение. Им очень важно знать, что о них не забывают. Речь же идет не о сотнях и тысячах обращенных (хотя я крестил за все время несколько десятков человек), тут бы последних не растерять, – говорит пастырь.

Служа на Камчатке, иеромонах Савва часто пользовался вертолетом, другой возможности посещать удаленные от районных центров поселки просто не было. Зная об этом, сотрудники МЧС, вылетая в командировку, и сегодня иногда берут священников с собой. Но это скорее счастливое исключение: найти транспорт для миссионерских целей, особенно в условиях Крайнего Севера, не так-то просто.

Сквозь пургу

Например, у иеромонаха Иоасафа в Тикси нет финансовых возможностей нанять вездеход или вертолет, чтобы посетить удаленные наслеги (поселки коренных жителей). Но даже если удастся договориться с летчиками, нужно помнить, что по-

леты в удаленные населенные пункты бывают раз в месяц. «Прилечу туда, и на что там целый месяц жить буду?» – философски замечает иеромонах Иоасаф.

Бывает, что и погода вносит свои коррективы в график миссионеров. Так, чтобы вылететь в миссионерскую командировку в поселок Марково (Чукотка), протоиерею Георгию Лычеву, клирику Белгородской епархии, из-за непрерывной пурги пришлось месяц «ждать погоды» в Анадыре. А ведь расстояние между этими населенными пунктами по прямой всего 350 километров.

На Ямале настоятель храма блаженной Ксении Петербургской иерей Иоанн Шишлянников (миссионерский стан в селе Яр-Сале Салехардской епархии), чтобы посетить поселки Панайск или Сюнай-Сале, летом отправляется туда речным транспортом или катером, а зимой договаривается с вахтовиками, чтобы добраться до места вездеходом или вертолетом. К слову, у сектантов, активно проповедующих на Чукотке и Камчатке, таких проблем нет. Их обеспечивают всем необходимым зарубежные кураторы. Однако активность «гастролеров» пока не приносит ощутимого успеха в регионе.

– Как-то во время моей командировки на Чукотку в конце 2021 года на этой земле высадился целый «десант» сектантов из Америки, – рассказывает протоиерей Георгий Лычев. – Незваные гости провели для местных жителей развлекательные мероприятия, вручили подарки, газеты, журналы и агитировали за свою веру. Одной семье даже подарили трехосный джип, специально приспособленный для перемещения по тундре. Но надо знать местных, – продолжает отец Георгий. – Они концерт послушают, возьмут подарок и через день забудут про гостей.

Вся миссионерская нагрузка ложится при этом на плечи местных баптистов, но те скорее отрабатывают график и деньги – проводят встречи с коренными жителями, но без особого энтузиазма. Причин тут две: недоверие местных жителей и присутствие Русской Православной Церкви.

– Но если оставить эти территории без православного окормления, мы можем столкнуться с проблемами, которые трудно спрогнозировать, – предупреждает священник.

Живая вера

С какими еще сложностями сталкиваются миссионеры? На Севере это алкоголизм коренных народов, причем употребляют алкоголь и мужчины, и женщины, а среди подростков 14–15 лет на этой почве нередко происходят суициды. Ситуация настолько острая, что губернатор Чукотки даже пригласил миссионеров из Белгородской епархии, прошедших соответствующую подготовку, для совместной работы по профилактике алкоголизма

и суицидов среди школьников. Одним из них стал протоиерей Георгий Лычев, несколько месяцев прослуживший в поселке Марково и селе Усть-Белая.

– В условиях закрытого пространства – небольшого населенного пункта с населением 300–500 человек, где все друг друга знают, – детям просто не с кем поделиться личными переживаниями, поговорить о сокровенном, – замечает отец Георгий. – И проблемы накапливаются, происходят трагедии, причем часто суициды подростки совершают в состоянии алкогольного опьянения. К несчастью, молодые люди убеждены, что с концом жизни заканчиваются и все трудности. Это результат абсолютной безрелигиозности их сознания.

Поэтому его миссия начиналась с бесед в школе. А взрослые сами приходили в храм, задавали священнику много духовных и житейских вопросов.

– Чувствовался духовный голод, – констатирует пастырь. – По итогам поездки удалось создать при храмах поселка Марково и села Усть-Белая духовно-просветительские клубы, руководят которыми местные учителя. В каждом из клубов есть компьютер с коллекцией учебных и православных фильмов, собрана небольшая библиотека.

Давно замечено, что если чукча, якут или ненец решаются принять православную веру, то подходят они к этому очень ответственно. Например, одна из прихожанок иеромонаха Иоасафа, якутянка, два года готовилась к Таинству Крещения. А игумен Агафангел стал свидетелем трогательной истории, когда прошедший многодневное оглашение чукча вдруг отказался принимать Таинство Крещения, заявив, что считает себя очень плохим человеком. Услышав, что Крещением Господь омывает все грехи, он простодушно ответил: «Я это знаю, но я же понимаю, что могу снова согрешить и этим очень обидеть Бога, Который желает меня простить, такого злого человека». Между тем этот «злой человек», имея собственных четверых детей, взял на воспитание в свою семью ребятишек умершего брата, всех обувал-одевал, выучил, как родных. Жена его жаловалась, что он всегда всем помогает: сначала пойдет другому человеку что-то сделает, а уж потом у себя домашними делами будет заниматься. К счастью, его Крещение хоть и не сразу, но все-таки состоялось.

Во время огласительной беседы у священника Иоанна Шишлянникова ненцы старательно записывают в тетрадь основные молитвы и понятия веры, чтобы выучить все дома. После принятия Таинства Крещения отец Иоанн тех, кто глубоко проникся верой, благословляет помогать на богослужении. Но порой бывает, что, несмотря на все старания, община просто не складывается. Как в одном из поселков, окормляемых отцом Иоанном. Хотя ненцы там с интересом общаются со священником, когда он приезжает совершить обедню, молебны, побеседовать со школьниками, все же пока они остаются индифферентными к Православию.

В утешение пастырей, несущих миссионерское служение, Господь иногда показывает им, что их труды, незаметные на первый взгляд, не пропадают даром. Вот какая история произошла на приходе настоятеля Никольского храма г. Надыма (Салехардская епархия) иерея Михаила Флягина. Однажды одна из его прихожанок, ненка по национальности, назовем ее Марина, привела к нему свою подругу Елену, тоже ненку, которая раньше была неверующей. Оказалось, что некоторое время назад Елена серьезно заболела и долго находилась в коме. Однако каким-то непостижимым образом постоянно чувствовала, что Марина молится за нее. И это было настолько ощутимой поддержкой в борьбе с болезнью, что Елена убеждена: она пришла в сознание и выздоровела только благодаря молитве своей подруги. Женщина приняла Крещение и тоже стала прихожанкой Никольского храма.

Первые миссионерские станы были организованы преподобным Макарием (Глухаревым) во время его миссии на Алтае в XIX веке. В наше время Положение о миссионерских станах сформулировано в рамках «Концепции миссионерской деятельности Русской Православной Церкви», утвержденной на заседании Священного Синода в 2007 году. В частности, в документе говорится, что Миссионерский стан – это постоянно действующий пункт пребывания и деятельности миссионеров, охватывающий территорию, на которой никогда не было приходской, общинной жизни, или она давно прекратилась. Главной целью деятельности стана является создание евхаристической общины через распространение веры во Христа на территории миссионерской ответственности стана, определенной епархиальным архиереем. В основе работы миссионерского стана лежит принцип преемственности независимо от частоты ротации его сотрудников. Эта преемственность включает как сложившуюся деятельность в рамках стана, так и единство подходов и методов в работе миссионеров и их отношения с местным населением. К теме станов неоднократно возвращался в своих выступлениях на миссионерских съездах Святейший Патриарх Кирилл, отмечая их значимость в современных условиях. Эта работа охватывает не только обращение в Православие коренных народов (ненцев, эвенков, якутов, чукчей, алтайцев и др.), но и военнослужащих, вахтовиков, местных жителей и осужденных, отбывающих наказание в исправительных учреждениях в отдаленных районах.

Запрос на общение, центром которого станет Господь

В начале октября в Белгородской православной духовной семинарии (с миссионерской направленностью) состоялись традиционные Иннокентьевские чтения. В рамках мероприятия прошел круглый стол, участники которого обсудили проблемы и специфику работы миссионерских станов.

Открывая мероприятие, митрополит Белгородский и Старооскольский Иоанн напомнил об истории возникновения миссионерских станов на территории Российской империи, на формирование которых повлиял не только опыт Алтайской миссии, подробно описанный преподобным Макарием Глухаревым, но и труды святителя Иннокентия, митрополита Московского, митрополита Нестора (Анисимова) и епископа Дионисия (Хитрова). «К середине XIX века сформировалась основная структура миссионерского стана: его центром являлся храм или молитвенный дом, обязательным было наличие школы и дома миссионера», – подытожил архиерей.

Настоятель миссионерского стана «Спасский» в пгт Тикси иеромонах Иоасаф (Куракулов) подробно остановился на основных трудностях в решении миссионерских задач. Главная проблема, по его словам, – отсутствие общего координационного центра, который бы в режиме реального времени мониторил проблемы каждого стана и помогал в их решении. Таким центром как раз и призван стать недавно образованный Центр поддержки миссионерских станов. На втором месте стоит отсутствие систематического финансирования, из которого формируется оплата коммунальных услуг, электроэнергии, церковных товаров, литературы, проезда между поселками и прочих транспортных расходов, ремонта храма и принадлежащих стану жилых помещений и зданий. «Одним из решений здесь может быть прикрепление каждого стана к крупному собору или монастырю в большом городе Центральной России, – предложил отец Иоасаф. – Тогда будет и живая братская связь прихожан двух храмов, и их соучастие в Божием делании, и регулярная материальная помощь через специальные сборы на нужды конкретной миссии. Опыт такого сотрудничества есть, но пока это все основывается на горизонтальных личных связях отдельных миссионеров».

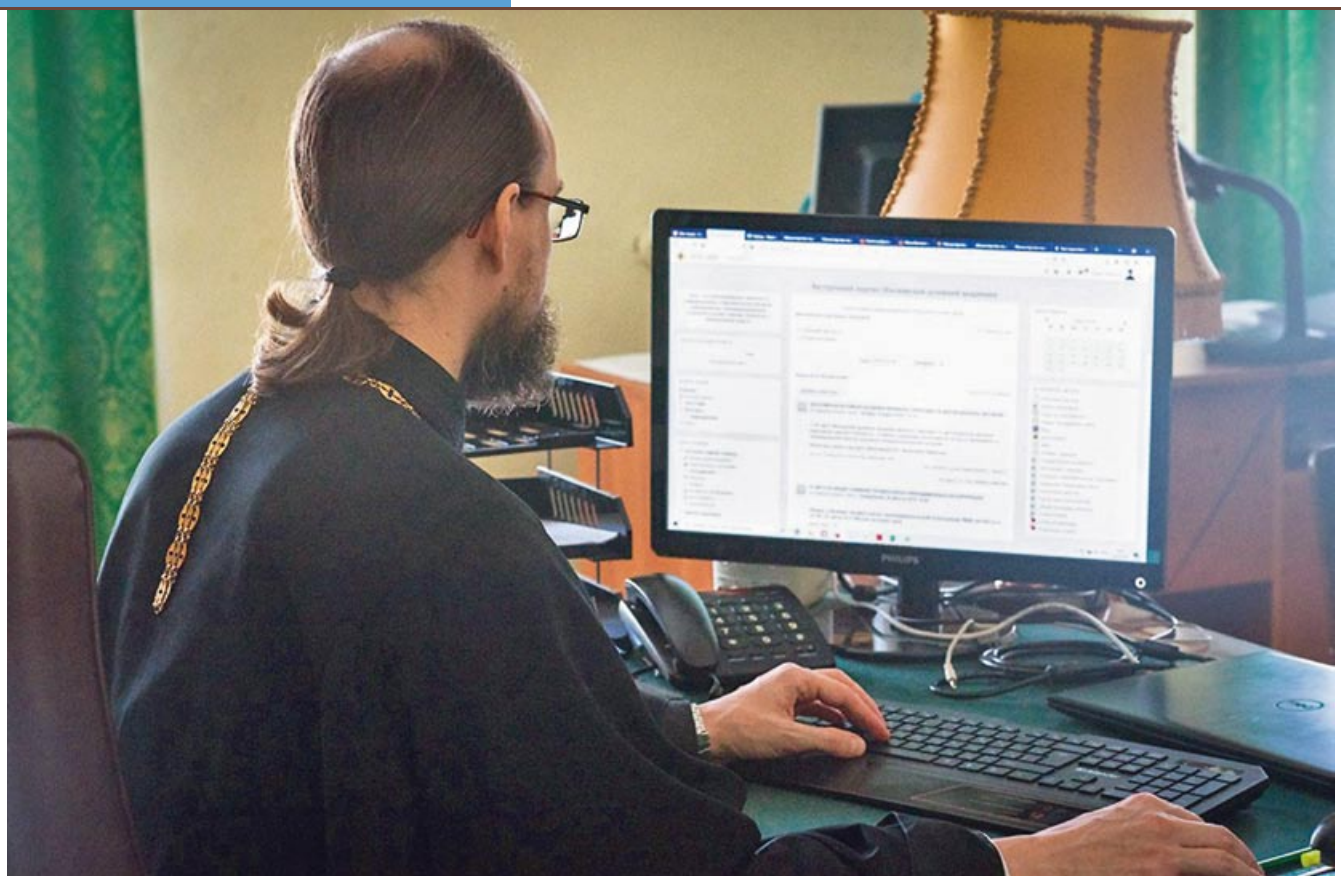
Для передвижения между поселками и удаленными наслегами необходима специальная техника (вездеход или болотоход, снегокат и экипировка к нему). Соответственно, нужны и средства на ее обслуживание. Важно и присутствие постоянного помощника, обязательно воцерковленного, для помощи в насущных делах миссии, поскольку из местных прихожан еще не скоро можно будет подобрать способного напарника. Помимо самого миссионера (желательно с профессией, чтобы на месте легче было устроиться на работу), приезжающего в командировку хотя бы на год, требуется и своевременная и запланированная ротация миссионерских кадров.

К сожалению, в настоящий момент в Церкви нет традиции привлечения волонтеров для миссионерских экспедиций. Не разработан и канонически никак не закреплен механизм участия в долгосрочных командировках клириков разных епархий. Только начинает определяться финансовая сторона этого вопроса. «Но самое главное, у выпускников семинарий и академий нет мотивации для участия в подобных поездках. Если выпускник академии и получает распределение на три года в дальнюю епархию, обычно он дальше кафедрального собора не уезжает, так как архиерей заинтересован в том, чтобы образованный священник трудился в епархиальных структурах. Бывает, что в командировки посылают священнослужителей, нарушивших канонические правила, находящихся под угрозой запрета. Чему такие пастыри могут научить – вопрос риторический», – заметил иеромонах Иоасаф.

О специфике миссионерского служения в маленьких поселках Крайнего Севера и Дальнего Востока рассказал протоиерей Максим Горожанкин. Учитывая, что основная задача любого миссионера – приведение человека ко Христу, ему важно уметь наладить взаимопонимание с местными жителями и перестать быть для них чужаком. Так, для жителей Камчатки и Чукотки сегодня основным запросом является потребность в диалоге. Информационная миссия особенно востребована в маленьких поселках. Ведь из-за отсутствия высокоскоростного интернета в этих местах люди не привязаны так к своим гаджетам, как на материке. «Просмотр фильма на большом экране с последующим обсуждением может стать целым событием для отдаленного поселка, – уверен священник. – То, что является мелочью для жителя мегаполиса, может быть очень важным и ценным для человека, который родился и вырос вдали от высоких технологий. В частности, помощь в подборе фильмов может оказать телеграм-канал «Христианские фильмы» (https://t.me/christianfilms)».

К работе миссионера добавляется регулярное ведение приходских групп/пабликов в Telegram, WhatsApp, VK и т. п. При этом нельзя забывать и о беседах с прихожанами, когда им это необходимо. Человек нуждается в живом общении и хочет, чтобы его выслушали. Миссионеру необходимо участвовать по возможности во всех делах общины (от воскресной школы до мелких послушаний), это сплотит людей и позволит узнать друг друга с разных сторон. Миссионер должен контролировать этот процесс, дабы избежать конфликтов внутри общины, которые, к сожалению, неизбежны.

Живя в миссионерском стане, можно многому научиться. Миссионер расскажет людям о Христе и Таинствах Церкви, а местные жители научат его ловить и солить рыбу. Совместный труд будет важным фактором для успешной проповеди. «Миссионерская приветливость и открытость здесь играет первостепенную роль. В суровом климате люди раскрываются иначе, нежели в комфорте и тепле. Но если люди открылись, это общение продолжается. Через тысячи километров спустя годы люди пишут священнику, который их крестил, о своих радостях и проблемах, ищут утешения и совета, и это говорит о том, что у людей есть огромный запрос на такое общение, центром которого стал Господь», – уверен протоиерей Максим Горожанкин.

Молитвенная поддержка христианина в сетевом пространстве

Священник Николай Дубинин

Миссионерский эффект доброделания в соцсетях

Так да просветится свет ваш пред людьми, чтобы видя добрые дела ваши, все прославляли Отца вашего, иже есть на небесех.
Евангелие от Иоанна

Смысл слов Господа нашего Иисуса Христа совершенно ясен – добрые дела есть то необходимое условие в жизни христиан, без которого невозможна христианская жизнь, и взирая на которые хвалу и славу воздают Богу даже люди внешние, невоцерковленные. Сила доброделания обнаруживается в том, что возразить ему не может никто – поскольку природа его бескорыстная любовь. Апостол Иаков, сродник Христов по плоти, так же высоко возводит роль добрых дел в христианской жизни, в своем послании он отождествляет саму духовную жизнь с наличием добрых дел христианина: «Братья, не обманывайтесь – вера без дел мертва. Как тело без души мертво, так и вера без дел мертва есть».

Итак, у добродетели есть два удивительных свойства – она буквально оживляет духовную жизнь христианина и она имеет колоссальный миссионерский потенциал, научающий внешних людей прославлять Отца нашего Небесного.

Сегодня я бы хотел поговорить о миссионерском эффекте и о важности доброделания в соцсетях.

Много слов сказано о социальных сетях и важности миссионерского присутствия духовенства в блогосфере, об этом мы не будем сегодня подробно говорить. Вот уже несколько лет я веду социальные сети и ежедневно нахожусь в прямом общении с многочисленными подписчиками через директ, мессенджеры, телефонные звонки и встречи. И вот, я помню как несколько лет назад, кажется, это был 2018 год, в одном из личных сообщений я впервые услышал просьбу о помощи для ребенка с ДЦП. Мама слезно просила обратиться к подписчикам и осуществить подобие сбора для лечения ее сына. Можно сказать, что тогда впервые мы все сплотились не вокруг умозрительных, высокоморальных идей. Тогда мы сплотились вокруг одного маленького и хрупкого ребенка. И мы стали семьей.

Все мы вдруг стали, бабушками, дядями и тетями, сестрами и братьями мальчику и его маме. В тот момент рухнула стена виртуальности виртуального мира, и перед нами предстал конкретный живой, и хрупкий, как фарфоровая статуэтка, малыш. Мы смогли тогда вселить в маму уверенность и оказали помощь для успешной реабилитации ее сына. В тот момент ощутилось важное – мы можем быть боль-

шой духовной семьей, мы можем поддерживать друг друга, носить тяготы и вместе исполнять закон Христов по слову божественного апостола.

Прошли годы. Сегодня наша киберправославная семья, позволю себе такой афоризм, радуется многим свершенным делам. Милостью Божией мы вместе смогли восстановить 4 дома для семей погорельцев, приобрести жилье для неимущих, отправить на дорогостоящее лечение почти 30 детей. На попечении нашего виртуального братства сегодня состоит несколько малоимущих семей, семья слабовидящих инвалидов, оказывается помощь онкоболящим и престарелым людям. Со временем я стал замечать, что молва о наших завершенных делах милосердия звучит на устах разных и незнакомых мне людей. В храм стали приезжать люди, которых я лично видел впервые – они все также откликались на призыв поучаствовать в добрых делах милосердия. Некоторые стали волонтерами и прихожанами храма.

Ведь вера в Бога – как и любовь – оживает в действии, в поступке. А социальные сети сегодня стали весьма удобным инструментом творить эти дела во благо Церкви и славу Господа нашего Иисуса Христа.

Священник Владислав Береговой

Священник совершающий служение в сети интернет остается прежде всего священником

Мне думается, что молитвенная поддержка проявляется в разных формах. Священник, совершающий служение в сети интернет, остается прежде всего священником, и молитва о народе Божием является его главным делом. Время которое мы все недавно пережили, ковид и ограничения, связанные с ним, показало насколько важно стало для людей присутствие священника в социальных сетях.

Люди, которые не могли лично присутствовать в храме, имели возможность поучаствовать в богослужении, участвуя в трансляциях богослужений, которые проводил как я лично, так и другие священники-блогеры.

Полезным видится также практика трансляций личного молитвенного правила (утренние и вечерние молитвы).

Я не совершаю, но востребованность просто невероятная. Это несомненно дисциплинирует как самого священника, так и людей, которые хотят молиться вместе с ним. Зная то, что правило совершается в определенное время, человек может подключаться и участвовать в нем.

Важным фактором молитвенной поддержки в сети интернет является молитвенное возношение имен, которые присланы в комментариях как на богослужении, так и в паломнических поездках.

Интернет и социальные сети дали всем нам возможность оперативно молитвенно откликаться на просьбы о молитве. Помогать друг другу советом в личных сообщениях.

Благодаря участию в миссионерском сужении в сети интернет, деятельность священника видна, и это, с одной стороны, накладывает особую ответственность, с другой стороны, дисциплинирует самого священника. Понимая, что богослужение транслируется в прямом эфире, батюшка не будет грубить алтарникам, даже если до этого он имел такую немощь. Надо сказать, что некорректное поведение в целом является недопустимым во время богослужение, и тут интернет служит добрым помощником в плане дисциплины. Если такое поведение попало на камеру, реакция как людей, так и священноначалия будет соответствующей вне зависимости от того, кто отличился горячим нравом, архиерей или простой священник. Так, епископ который ударил священника во время литургии (это попало на камеру и в интернет), был уволен на покой на ближайшем заседании Священного Синода. В свою очередь епископ также может в режиме реального времени видеть, как совершает богослужение тот священник, который несет миссионерское служение в сети интернет. Это большая ответственность, поскольку многие люди видят это богослужение. Священник, понимая это, должен строго относиться к себе (впрочем, как и всегда), не мямлить, четко произносить богослужебные возгласы.

Священник должен внимательно относится к внешней стороне служения и без контроля со стороны подписчиков и священноначалия, это очевидный и понятный факт. Священник, который совершает служение в сети, особенно должен уделять этому внимание.

У тех, кто не ходит в храм или ходит редко, появляется такая возможность. Появляется желание посетить богослужение вживую (я не выдаю желаемое за действительное), поскольку формируется привычка участия в богослужении.

Еще один миссионерский эффект вовлеченности в богослужение состоит в его наглядности. Можно увидеть, что именно совершает священник в алтаре – это дает чувство сопричастности

Людей интересует совершение проскомидии – особенно с объяснениями, что именно сейчас совершается. Для этого священнику просто нужно приходить на службу на полчаса раньше.

Приемлемые и неприемлемые методы миссии в соцсетях

Протоиерей Максим Горожанкин

«Что можно и что нельзя делать священнику в соцсетях» – так будет правильнее обозначить эту тему. Этим вопросом озадачивается не только священник, но и любой пользователь социальных сетей. Священника беспокоит, что подумает архиерей, что скажут прихожане и другие священники. Удивительно, что мне, тиктокеру, снимающему скетчи, доверили тему методов в миссии, не правда ли?

Скетч – это одноактная комедийная пьеса. Вместе с матушкой мы делали смешные видео о суевериях и ложных стереотипах о Церкви. Вряд ли такой формат придется всем по душе, но никого не оставит равнодушным. Есть и другие примеры необычных методов миссии. Например, священники, исполняющие на сцене свои музыкальные композиции и тексты.

С греческого слово «μέθοδος» переводится как «путь познания, исследования». Этимология вполне соответствует современному значению слова «метод» как совокупности регулярных принципов и способов достижения какой-либо цели. Жизнь – это непрерывное обучение, мы всегда узнаем что-то новое и не можем всего знать в начале пути. Священник-блогер двигается «на ощупь», совершает ошибки, а потом у него начинает получаться или просто не получается.

Методы священника могут приносить вред при утрате христоцентричности служения. Нужно быть «своим» для внешних, но опасно становиться «своим в доску», забывая о христианском служении. Например, священника может увлечь общественно-политическая повестка, хотя он не является специалистом и попросту не владеет всей информацией. К тому же, священника часто ошибочно считают официальным спикером Церкви, и его резкие и плохо обдуманные высказывания могут принести вред Церкви.

Когда ты только становишься священником, очень радуешься своим пастырским результатам. Например, тебя поблагодарили за очень нужный и своевременный совет. Каждый священник помнит свою первую глубокую исповедь, в которой человек плакал вместе с тобой. Как ликует душа, когда на твоих глазах человек обретает веру. Это просто чудо! Мы плачем с плачущими и радуемся с радующимися (Рим.12:10). Получается, что твои методы принесли пользу. Равноапостольный Николай Японский часто приводил в пример совет, данный ему в самом начале миссии святителем Иннокентием Аляскинским: «Сначала полюби тех, кому хочешь рассказать о Христе, затем сделай так, чтобы они тебя полюбили, а потом говори им о Христе». Важно любить свою аудиторию, а не относиться к живым людям как к виртуальным аватарам.

Кроме того, в блогосфере важен не только результат, но и духовная польза для самого пастыря. Создание контента и проведение прямых эфиров напрямую зависят от пастырских методов священника. Не нужно изобретать велосипед, если ты играешь на гитаре или пишешь стихи. Когда талантливый священник заводит блог, реакция аудитории будет «за», «против» и «пока не определился». И это нормально.

Не нужно подстраивать свои методы, занимаясь человекоугодием и лицемерием, притворяясь кем-то другим. В эпоху утраченных смыслов в священнике ищут прежде всего человека. Да и сам священник быстро утратит интерес и не достигнет хороших результатов, боясь показать свою человечность (не путать с порочностью). Живое слово также не должно быть обезличено цитатами святых отцов, сухими пропове-

дями и благообразными фотографиями с богослужений. Митрополит Антоний Сурожский сравнивал священника с витражом, через который проникает свет. Пастырское служение человечно, прежде всего.

Синодальный отдел по взаимоотношениям Церкви с обществом и СМИ издал такое пособие вкупе со священниками-блогерами «с целью развития диалога» и «дальнейшего изучения феномена православного видеоблогерства». В пособии деятельность священников сравнивается со служением апостолов. Могут ли быть слезы и радость от миссии в интернете? Как не оступиться и не наломать дров?

Про апостольский дух миссии сказано: «Развитие современных технологий дало человечеству интернет – новейшее средство коммуникации, в котором любая информация распространяется с высокой скоростью на большие расстояния и в режиме реального времени. Эта характеристика делает всемирную сеть привлекательной для проповеди Благой Вести, которую прямым текстом и в повелительном наклонении заповедал Христос: «идите по всему миру и проповедуйте Евангелие всей твари» (Мк. 16:15)», – говорится в методичке.

В 2020 году епархиальный совет Москвы поддержал сформулированный Святейшим Патриархом Кириллом принцип, по которому священником-блогером может быть только опытный пастырь с многолетней практикой приходского служения (от 24 декабря 2020 года). При этом они подчеркнули, что любому священнику-блогеру «следует быть готовым без колебаний принять решение о прекращении активности в социальных сетях, если таковая становится поводом для личного тщеславия либо порождает смущение среди значительной части духовенства и мирян». Ранее, выступая перед Советом в ходе онлайн-заседания, патриарх Кирилл указал, что «погружение в социальные сети... не должно приносить ущерба богослужебной и иной приходской деятельности».

Из методичек и предостережений совсем непонятно, что должен сделать священник, чтобы быть успешным миссионером в социальных сетях. Акцент сделан на том, что священник не должен делать в социальных сетях. К сожалению, на практике не всегда есть реальная поддержка от священноначалия и собратьев. Существует определенный дефицит доверия к священникам-блогерам, который можно считать пастырским искушением на пути служения Церкви.

Также указывается, что священник должен оставить миссию в соцсетях, если священноначалие велит так сделать. Это первое и главное, что нужно иметь в виду, когда священник начинает вести блог. Послушание Церкви есть искомая граница в миссионерском служении священника-блогера. Уже есть печальные примеры, когда священник посчитал свое служение чем-то обособленным и в итоге вступил в открытую конфронтацию с церковным руководством. Такие истории бросают тень на деятельность в интернете других священников.

Также нужно отметить дефицит кадров среди священников-блогеров среди отцов с многолетним опытом служения. Обычно блоги и группы ведут молодые священники, которым говорят, что им можно и что нельзя. С одной стороны, это помогает видеть границы с самого начала и «не заплывать за буйки». С другой стороны, может поставить начинающего интернет-миссионера в тесные рамки, погасив его стремления формальными правилами.

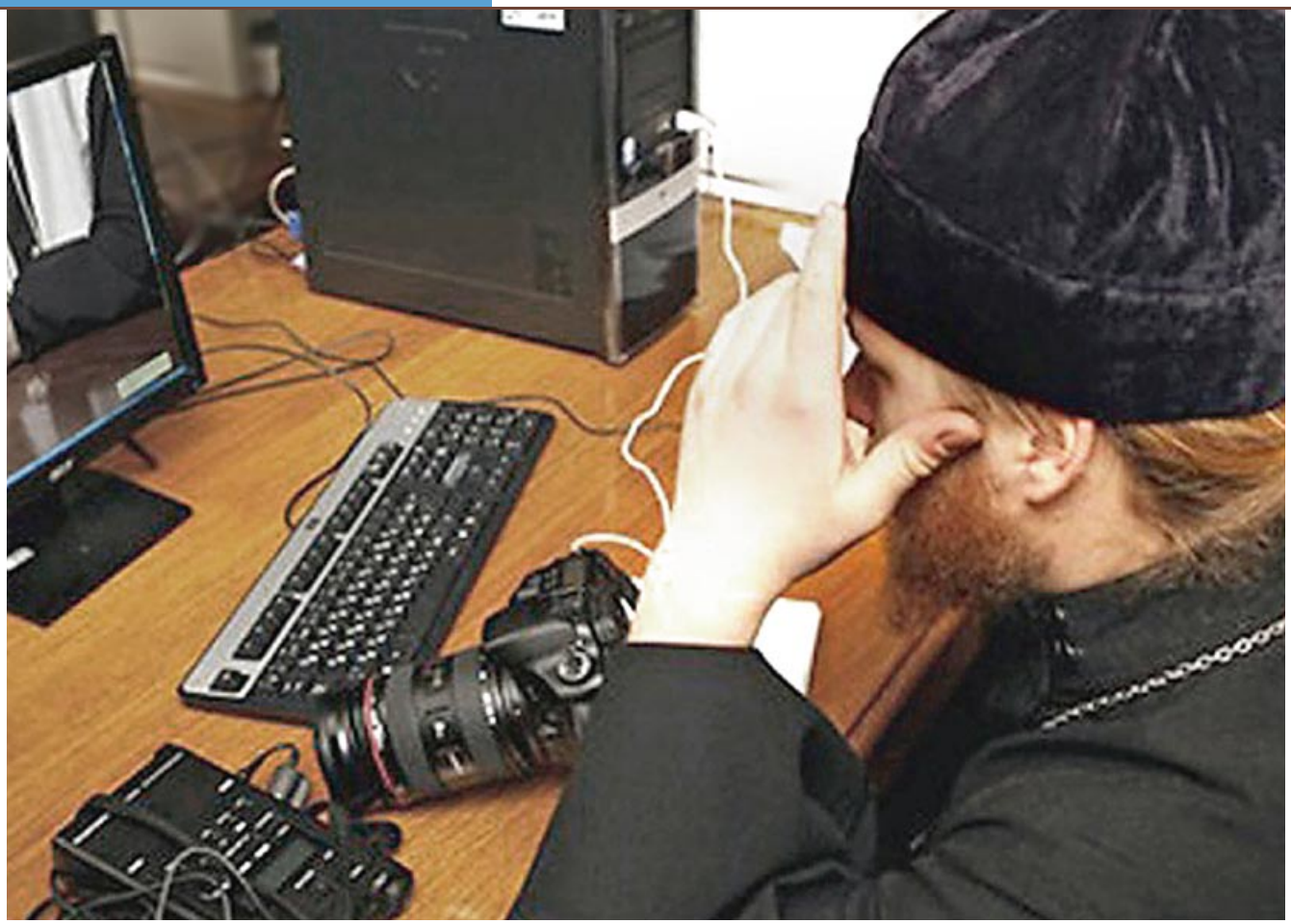
Когда я начал изучать Библию с прихожанами, некоторые священники мне прямо сказали, что так делают сектанты. Старшее поколение священнослужителей нередко воспрнимает в штыки все новое, люди предпочитают быть в стороне от лишнего внимания. Когда молодой собрат начинает вести блог, разве не стоит порадоваться за него и дать мудрые советы, чтобы у него еще лучше получалось? Патриарх говорил, надо обращаться к старшим собратьям за советам, но такое встречается крайне редко.

Для одних священник-блогер становится «разрешающей фигурой» для самовыражения и творчества в социальных сетях, а в других вызывает мощнейшее сопротивление и раздражение. Его методы вызывают сплетни и рассказы, что он должен и чего не должен делать в интернете. Апостол Павел указал одну важную черту всех неразумных ревнителей – упорство и властолюбие, иными словами «ревность не по разуму». Апостол имел в виду ревность иудеев к исполнению Моисеева закона. Современные критики методов священника обычно ссылаются на свои правила благочестия.

Служение священника-блогера – это ответ на вопрос «зачем я это делаю», а не про «как я это делаю», «нравлюсь ли я другим» или «насколько я эффективен». Можно потратить много времени на блог, но если священник не сформулировал для себя цели и методы ведения блога, он начнет выгорать. Ответы в духе «помогать людям», «это мое призвание», «мой папа был священником» или «я хочу стать блогером» не являются твоим ответами. Без понимания целей и задач у священника не получится внятно сформулировать свои методы.

Священник может начать прислуживать людям вместо служения Церкви, просто угождая запросам аудитории. Вслед за утратой смыслов происходит истощение сил и наступает выгорание. Ведь священник – это живой человек: как и каждый, он нуждается в молитве и поддержке. Он помогает, ободряет, наставляет и покрывает любовью самые страшные поступки в жизни человека. Для этого он и стал священником. Врачам тоже нужны врачи, а священнику нужен священник и поддержка паствы.

Если твоя самооценка зависит от одобрения и похвалы аудитории, это больная самооценка. Уязвленная гордыня склонна к обидам, злобе и зависти. Если священник не нашел себя самого, находится в кризисе самоидентичности и в экзистенциальных поисках, он не найдет заблудшую овцу. Чтобы идти, надо знать дорогу, иначе заплутаешь сам и овец погубишь. Знать дорогу означает видеть перед собой цель и задачи и уметь применять методы на практике.

О пользе интернет-миссии

Андрей Безруков

«Итак, идите, научите все народы, крестя их во имя Отца и Сына и Святаго Духа, уча их соблюдать всё, что Я повелел вам» (Мф. 28:19-20). Эти слова Спасителя были обращены к первым христианским миссионерам – апостолам, но понимать их мы должны таким образом, что все мы – те, кто называет себя христианами – должны, в меру сил, соблюдать это Господне указание. Энциклопедический словарь религиоведения (под ред. А.П. Забияко) дает следующее определение миссионерства: «Миссионерство (от латинского mission – посылка, поручение) – внекультовая деятельность религиозной организации в целях распространения своего учения и пополнения числа новообращенных (неофитов) через специальных представителей – миссионеров на еще не освоенных данной религиозной организацией (церковью) территориях».

Конечно, не каждый из нас имеет склонность, умение и желание быть миссионером и проповедовать слово Божие представителям иных религий. Кроме того, нужно иметь большой багаж знаний догматики, церковной истории, религиоведения и многого другого, и при этом горящее сердце, способное возжигать Божью искру в других сердцах. Первые христиане странствовали по разным странам, проповедуя свою веру, приходили в синагоги, подобно апостолу Павлу, обращались к людям на площадях, отправлялись в «нецивилизованные» племена, смело вступая в полемику с языческими жрецами и сокрушая порой их идолов. Может ли современный миссионер действовать так же? Увы, нет. Изменилась эпоха, мировосприятие, да и задачи современного миссионера несколько другие. В нашем мире, в российском обществе трудно найти человека, не слышавшего о Христе, и задача состоит в том, чтобы он не просто узнал о Нем, но понял, что Он есть Истина.

Зайти в синагогу и рассказать там о Христе невозможно по многим причинам: проповедь на площади, в общественном месте, на пороге квартир граждан затруднена или невозможна из-за «поправок Яровой», которые, конечно, писали, чтобы не давать возможности экстремистским сектам и деструктивным направлениям религии проводить свою агитацию. Но ограничивающие нормы касаются всех религий. Да и свалить идола на капище неоязычников будет в глазах светской власти нарушением закона. Эти действия сегодня могут иметь обратный эффект, посеять напряжение в обществе, дать возможность обвинять Церковь в попытках сеять вражду. Вещать же евангельские

истины в стенах православного храма, в котором все худо-бедно православные, это уже не миссионерство, а катехизация, которая, конечно, также крайне необходима.

Большой группой, к которой должна быть обращена миссия и с которой почти не сталкивались в прежние эпохи – это атеисты и люди, верящие на уровне «бедной религии», то есть верующие в некого всеобщего Бога, без конфессиональных и обрядовых нюансов, и не считающих Церковь необходимым институтом. Часто это наша молодежь, считающая традиционную религию обузой и зачастую настроенная либеральными СМИ против нее. Такие настроения свойственны сему

веку, и такие индивидуумы, верящие во всё или ничего, также являются объектом миссии. Но как к ним достучаться, учитывая современные реалии и ограничения?

Можно, конечно, организовывать миссионерские курсы, клубы, лекции, но, к сожалению, желающих их посетить из числа атеистов и приверженцев «бедной религии» любого возраста, будет очень немного. Ритмы времени, идеология потребления не способствуют интересу к религии в нашем социуме. Большое количество мусульман, приезжающих в наш регион, тоже создает потенциальное поле миссионерской деятельности, но трудностей здесь еще больше. Прийти с проповедью христианства в мечеть, помимо нарушения законности, может быть опасно для миссионера, Мы знаем, что в странах с преобладанием ислама за такие действия положено наказание, проповедь христианства строго запрещена. В России этого, конечно, нет, но эффект проповеди в мечети будет скорее обратным, это воспримется как оскорбление ислама и разжигание религиозной розни. Приглашение на нейтральную территорию, с целью рассказа об истинах христианства, вряд ли принесет плоды: не желая прослыть предателями ислама (напомним, по шариату ушедший из ислама подлежит смерти), даже те, кто готов всё это услышать, просто побоится прийти. Вот такая нерадостная картина получается для современного миссионера, желающего действовать классическими методами.

И вот здесь все плюсы интернет-миссии становятся очевидны, но начнем с критики этого явления. Признаюсь, я сам раньше скептически относился к православным блогерам, будучи приверженцем миссии лицом к лицу, а не через экран компьютера. Нужно признать, что некоторые из православных, будь то священнослужитель или мирянин, миссионерствующих онлайн, пропитываются духом вполне светского блогера и стремятся любыми способами к увеличению числа подписчиков, принося в жертву качество миссии, уважение к священноначалию, а порой и простые человеческие приличия. Примеры таких православных интернет-блогеров широко известны. Есть и другой перекос: имея армию поклонников, проникнуться тщеславием младостарца и считать себя чуть ли не равноапостольным вещателем истины в последней инстанции.

Однако нужно признать, что впадение в эти «прелести» интернета зависит от личных качеств человека, который взял на себя груз интернет-миссии. В том случае, когда подобных перекосов нет, всё равно стоит помнить, что Церковь – это явление реального, а не виртуального мира, как справедливо сказал Святейший Патриарх Кирилл на Архиерейском Соборе 2013 г.: «Виртуальная миссия не должна отменять работу на приходе, она должна дополнять ее». Этот момент нужно подчеркнуть, Церковь должна общаться прежде всего со своими чадами лицом к лицу, и виртуаль-

ное общение лишь дополняет его. Теперь о плюсах интернет-миссии. Святейший Патриарх Кирилл на Епархиальном собрании г. Москвы 24 декабря 2020 г. сказал: «Конечно, мы не должны оставлять без пастырской заботы множество людей, вовлеченных в социальные сети». В современном мире вполне уместно отнести социальные сети к категории «еще не освоенной данной религиозной организацией (церковью) территории». Также и в 2013 году, выступая на Архиерейском Соборе, Святейший Патриарх указывал на необходимость широкой миссии в интернете, называя ее отсутствие нерадением о спасении собратьев.

Современная молодежь большее время проводит в виртуальной реальности мировой сети, черпая оттуда знания, мнения, информацию, и миссионеру более реально найти молодого слушателя именно там, а не в обычном мире. Мы получаем огромную аудиторию, которая таким образом слышит о Христе, начинает задумываться, что не всё измеряется материальными ценностями, что жизнь земная конечна, что есть то незримое, к чему надо стремиться. Молодежь, которая не захочет посетить миссионерское мероприятие офлайн, может в комфортной для себя форме поучаствовать в нем онлайн. Это касается не только молодежи. Атеист или же современный религиозно «всеядный» человек, которого не заманишь ни в храм, ни в лекционный зал, также, не выходя из зоны привычного, получает информацию (пусть и спорную и не верную, по его мнению) о Вечном, поневоле задумываясь о вопросах, ранее не возникавших. Мусульманин, боящийся уронить себя в глазах сородичей посещением православного храма, может свободно читать и слушать проповедь христианства, будучи анонимным в условиях соцсетей. И даже если после этого он не перейдет в православие, весьма вероятно, что он будет с большим уважением и симпатией к нему относиться, что является элементом стабильности нашего государства. Сектанты всех мастей, пусть и порой с целью полемики и критики, знакомятся с догматикой и традицией православной церкви на страничках православных блогеров, и это может быть тем, что заставит их понять губительность их заблуждений. Трансляции богослужений, колокольных звонов, крестных ходов способны пробудить в иноверном или секулярном сознании ощущение глубокой красоты нашей веры, даже не на уровне разума, а на уровне чувств и эмоций положительно воздействовать на умонастроение человека. Даже православные открытки, цитаты святых, поздравление с христианскими праздниками, которыми делятся в соцсетях, способны выполнять ту же функцию.

И все это человек получает, не покидая свою привычную среду, не боясь попасть в дискомфортную ситуацию. Но выслушав миссионерскую проповедь, он отрывается от экрана компьютера и находит дорогу в храм. Таким образом, можно утверждать, что миссия в интернете, ведущаяся умным, образованным миссионером, носителем, по слову Святейшего Патриарха: «хорошего образования и высокого общего культурного уровня», имеющим духовное трезвение, имеет наиболее широкий охват и большие перспективы, что, конечно, не отменяет классических форм миссионерской деятельности.

И в онлайн-, и в офлайн-миссионерстве главное помнить, что есть наша цель и Кого мы проповедуем: «Ибо мы не себя проповедуем, но Христа Иисуса, Господа» (2 Кор. 4:5). Святейший Патриарх Кирилл, говоря о миссионерстве в социальных сетях, в духе апостольских наставлений напомнил: «священник всегда, в любых обстоятельствах должен оставаться ловцом человеков для Христа, а не для себя и даже не для реализации какой-либо социальной функции».

Миссия в виртуальном пространстве необходима. Она дополняет и обогащает христианское миссионерство. Социальные сети являются инструментом, которым мы, правильно пользуясь, приводим человека в Церковь Христову.

Христианство и его отношение к шаманству в дискурсе современных нанайцев

Татьяна Булгакова

Идея объединения христианства с шаманством

В контексте растущего в постсоветский период интереса нанайцев к различным формам духовности и в условиях глобализации религиозно-мистических практик перед миссионерами, в том числе православными, встает в настоящее время вопрос о том, как взаимодействовать с носителями неизжитого еще и активно возрождаемого шаманского мировоззрения и как добиваться успешности среди них христианской проповеди. Исследователь А.В. Поповкин рассматривает современное миссионерство Православной Церкви на Дальнем Востоке как форму межкультурного диалога, полагая, что Церковь также нацелена в этом регионе прежде всего «на сохранение национальной культурной специфики» своей деятельности (Поповкин, 2012, с. 185). Поскольку же основой сохранения национальной духовной культуры видится некоторыми представителями коренных малочисленных народов именно «традиционное язычество» (там же), то столкновение с православной проповедью неоязыческих тенденций становится неизбежным. Из этого обстоятельства исследователь делает вывод о том, что возрождение духовности и нравственности коренных народов, а также «успех миссии будет определяться тем, насколько ясно Церковь покажет перспективу сохранения традиционной культуры коренных народов при условии принятия ими христианства» (Поповкин, 2012, с. 185). Его точка зрения отражает одну из популярных в настоящее время тенденций – стремление найти некие черты, особенности, которые были бы общими как для языческих практик, так и для христианства, и строить проповедь, исходя именно из этого общего. В качестве одной из таких конкретных объединяющих идей Поповкин предлагает видеть «общность земли, занимаемой дальневосточными митрополиями Русской Православной Церкви и коренными малочисленными народами, заинтересованность в ее процветании». Исследователь поясняет эту идею следующим образом. С одной стороны, «Русская Православная Церковь – это Церковь по-

местная, что означает утверждение ею своей связи с землей, на которой она расположена», а с другой стороны, «принадлежность своей земле еще в большей степени проявляется в культуре почти всех представителей коренных этносов Севера и Дальнего Востока» (Поповкин, 2012, с. 185-186).

Поиск общего и тезис о возможности совмещения посредством этого общего традиционных языческих практик с христианством созвучен современной «идее всеединства человечества, а также единства церквей и конфессий» (Харитонова, 2016, с. 110), которую проповедуют в настоящее время так называемые неошаманы. Один из современных шаманов объясняет, например, феномен возрастающего сейчас интереса к шаманизму тем, что «наступает время собирания ручейков разных религий в одну большую реку» (Кенин-Лопсан, 2007). Неошаманам современное эклектическое смешение элементов разных культур и религий видится выгодным для них и престижным, поскольку в их представлении именно оккультным практикам отдается в таком смешении первенствующая роль. Шаманизм трактуется в этой системе мировоззрения как некая наиболее древняя религиозная праоснова, способная объединить различные религиозные практики. «Идея соединения «всех религий» во главе с шаманизмом, вполне естественная для тех, кто уверен в том, что шаманизм – это некая прарелигия древности, начала эксплуатироваться в таком варианте сравнительно недавно. И понятно, если шаманизм – это основа основ, то в принципе нет ничего плохого в том, чтобы объединять эти основы с тем, что стало его продолжением. А посему утверждение, что «у нас все шаманы – православные», воспринимается вполне адекватным не только в отношении прошлых веков, когда на территории распространения Православия крестили шаманов» (Харитонова, 2016, с. 117). Между тем, положение о древности шаманства не является среди исследователей общепринятым (Булгакова, 2022, с. 89–81). В частности, С. М. Широкогоровым оно определяется как «весьма недавнее движение», которое «претерпевает, видимо, на своем пути значительные изменения и на протяжении одного даже поколения меняет не только содержание, но и форму» (СПбФ АРАН: Л. 124).

С поиском общего в столь противоположных религиозных концепциях, как христианская и шаманская, связаны указания некоторых современных исследователей на «терпимость», которую православные проявляли по отношению к традиционным культурам. При этом не упоминается то обстоятельство, что на сферу религии такая «терпимость» распространяться не могла. Так, М. Олекса утверждает, что православные миссионеры проповедовали коренным народам Севера «христианское Евангелие, не возражая непосредственно против традиционного шаманского мировоззрения туземцев» (Oleksa 1987, С. 13). В качестве доказательств такого тезиса и для подтверждения лояльного отношения к шаманству православных миссионеров приводятся в пример случаи из XIX еще века обращения при болезнях к шаманам священников (Приклонский, 1886, с. 91–92). Между тем, такие случаи могли быть единичными, и они никак не характеризовали позицию всей Православной Церкви по данному вопросу – за обращение за помощью к шаману священник мог быть извержен из сана. Следует упомянуть, что в XIX веке священники получали взыскание и за менее явные проступки. Так, если «несмотря на принятие крещения, инородцы продолжали свои обряды» и «смешивали эти две религии», то есть не понимали разницы между христианством и шаманством, если такое смешение не противоречило их внутренним установкам, то «священников наказывали за плохую пастырскую работу» (Отчет, 1899, с. 96).

Соединение воедино несовместимых религиозных концепций возможным оказывается при условии либо поверхностного знания хотя бы одной из этих концепций, либо иллюзия такого смешения возникает у наблюдателя, только если из одной системы в другую переносится какой-нибудь формальный, малозначащий элемент, если обнаруживается внешнее, несущностное сходство от дельных элементов обряда.

Суждения о возможности объединения христианства с шаманством основываются на упрощенных и поверхностных сведениях. Такое поверхностное знание не только христианства, но и традиционного шаманства характерно, как это ни парадоксально, для современных неошаманов. Речь при этом идет о «неверии и достаточном (если не полном) безразличии к религии как таковой, о незнании религиозных канонов и основ шаманских верований. И это понятно: большинство (нео)шаманов шаманизм изучали по этнографический литературе или «возрождали» традицию, опираясь на сохранившиеся воспоминания, можно сказать, бывших шаманистов, в лучшем случае – шаманствующих; а новые шаманы довольствовались популярным изложением «основ шаманизма» в различных книжках и/или в интернете, кто-то же «получал посвящения» от коллег по цеху или на курсах заезжих «миссионеров»» (Харитонова, 2016, с. 112–113).

Поверхностное восприятие, если вовсе не игнорирование сущности христианской религии, характерно не только для современного неошаманства, но и для иных этапов соприкосновения шаманистов с христианством. Этнографы отмечают, что поверхностное понимание многими нанайцами христианства было характерно с самого начала их массового крещения, когда нанайцы «воспринимали учение христианской церкви с позиций собственного мировоззрения, переосмысливали христианство на собственный лад, часто видоизменяли его, приспосабливали христианскую религию в своем сознании к шаманизму» (Сем 1979, с. 214). И если усвоение православия крещеными было формальным и внешним и «религиозная сущность христианства оставалась для них неизвестной, чуждой» (Сем 1979, с. 206), тогда действительного соединения разных религий и возникновения собственно «двоеверия» не возникало, «идеологическое переосмысление своей и чужой веры шло при несмешении в сознании той и другой» (Жеребина, 2011, с. 134).

Исследователям известны также проявления так

называемого двоеверия, напротив, казалось бы, допускающие в сознании шаманистов соединение элементов разных религий. При этом речь чаще идет, во-первых, о непосвященных шаманистах, не вникающих глубоко в глубинный смысл того, что они пытаются соединять. Во-вторых, имеется в виду заимствование и использование таких элементов и атрибутов, которым в новом контексте придается иное (как правило, соответствующее шаманскому мировоззрению) значение и сущностного соединения разных религий не возникает. Именно в тех случаях, когда из христианства заимствовались и вводились в языческие практики несущностные элементы, шаманы могли становиться проводниками так называемых «шаманско-христианских идей», применяя их к прежнему культу, «снижая религию спасения до уровня магической, занятой всецело земной, а не небесной жизнью» (Жеребина, 2011, с. 127). Если же речь шла не о поверхностном знании, но о случайном опытном проникновении в сущностные проявления христианской религии, то шаманисты, не затронутые влиянием современных глобалистских идей, говорили, напротив о резкой противоположности и абсолютной несовместимости этих проявлений с шаманской практикой.

Точка зрения посвященных носителей шаманской традиции

Представления о несовместимости христианства и шаманства основываются на опыте посвященных шаманов, обретаемом ими в процессе практической деятельности. Возможно, в силу этого опытного постижения еще в XIX веке именно шаманы противостояли в первую очередь православным миссионерам и активно сопротивлялись крещению, когда «распространение христианства вызывало сопротивление со стороны шаманов» (Сем 1979, с. 215), и когда именно шаманы «натравливали своих сородичей на миссионеров» (Аргудяева 2009, с. 36).

Нанайская шаманка Л.И. Бельды объясняла мне, что она не может обращаться к христианскому Богу. По ее словам, у нее была одна попытка такого обращения к Богу за помощью. Помощь она получила, но тут же лишилась содействия всех своих духов-помощников. Боясь утратить свои шаманские способности, она больше к Богу не обращается (ПМА). Исследователи и православные миссионеры неоднократно указывали на то, что, совершая свои обряды, шаманы, представители разных народов Севера, на опыте познавали силу православных икон, лишавших их способности к манипуляциям в пространстве духовного мира. В «Отчете Енисейского епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества» за 1898 говорится, что когда в семье были больные, «нередко они заставали следующее: на столе были поставлены разные угощения для того, чтобы задобрить посетившую их гостью (болезнь), и в то же время были закрыты или завешены св. иконы. Если священнику при этом и удавалось убедить инородцев отслужить молебен, то они открывать иконы с трудом соглашались, а если и открывали их и ставили свечи, то сами не молились и крестного знамения не клали. (Отчет 1899, с. 98). С. Е. Малов отмечает, что кузнецкие татары (современное название «шорцы и телеуты»), принося из амбара в дом свои онгоны, «священные куклы», во время пребывания онгонов в доме перевертывали лицом к стене христианские иконы или завешивали их шалью (Малов 1936. с. 41 цит. по Зеленин 1936, с. 42). По данным В. Иохельсона, юкагир, «прежде, чем начинать обряд, снимает с себя свой крест и поворачивает изображения православных святых лицом к стене для того, чтобы они не отпугнули шаманских духов» (Jochelson 1926, с. 162).

Опытным путем нанайские шаманы познают, как они уверяют, что несовместимость христианства и шаманства проявляется и в невозможности для шамана манипулировать душой крещеного человека без его на то согласия. Крещеного нельзя ни лечить, ни вредить ему шаманскими методами. Шаманка О.Е. Киле рассказывает, что ее дед-шаман пытался как-то дистанционным способом убить крещеного человека, желая за что-то отомстить ему. «Шаман попробовал раньше, от него узнали… Он (шаман) смеялся, рассказывал, что хотел русского убить. Невозможно! Долго там (в теле крещеного человека) не удержишься!.. Тут же вылетаешь! Не получается! У них (у крещеных) запах другой. Тяжелый запах! Не выдерживает шаман! Вылетает!» (ПМА).

Нанайская шаманка М.П. Бельды вышла замуж за осетина, который принес в ее дом православную икону. Он повесила икону рядом с изображениями ее шаманских духов, а М.П. стала осенять себя крестным знамением перед началом камлания. Брат М.П., считающийся тудином (ясновидящим) крайне редко навещавший ее, впервые узнал, как он уверяет, об этой иконе из сновидения на следующий же день после того, как икона появилась в доме М.П. Он рассказывает об этом так. «Я здесь (у себя дома)3 спал… во сне это видел. Пришла ко мне (во сне) Армоки (шаманский дух-помощник М.П.) и рассказала о том, что они (М.П. с мужем) икону повесили. Она (Армоки) сказала: «Я уйду от нее. Они икону русского сэвэна (духа у себя дома) повесили!» – Я (тогда) и не знал о том, что они икону повесили. Потом (после этого сновидения я) нашел какой-то предлог и пошел (к ней, чтобы) посмотреть. В самом деле висит! Армоки обо всем мне (во сне) рассказывает. Она (Армоки) болтунья! Обиделась она на М.П.! Да еще как обиделась! С этих пор Р.С. (муж М.П.) не стал ни рыбу ловить, ничего! Армоки ушла от них, и хоть Р.С. надевал на себя (нагрудное изображение Армоки), все равно рыба уже не ловилась, как раньше. А он даже не понимал, отчего так случилось, почему удача его покинула» (ПМА, Н.П. Бельды). Н.П. полагает, что свэнам, духам-помощникам М.П. «икона не понравилась», и они не могли более оставаться на своих привычных местах, в своих изображениях. Ша-

манские духи, вынужденные покинуть свое прежнее место, наказали М.П. за это. («Сэвэнам [шаманским духам] это нравится? Не нравится! Вот поэтому-то она быстро испортилась [заболела]!» [ПМА, Н.П.]). С тех пор, «как они повесили там, в углу (где были изображения шаманских духов) икону и лампаду, всё! С тех пор она (М.П.) и стала портиться (заболевать)… и быстро (после этого) умерла». Н.П. считает, что М.П. следовало не икону у себя дома вешать, а, наоборот, приучать мужа поклоняться шаманским духам, чтобы они помогали ему на охоте и рыбалке, тем более что муж ее действительно склонялся к шаманской вере. Тогда она «еще выше стала бы шаманкой! Больше была бы шаманкой! И она не умерла бы» (ПМА). Шаманка К. И. Киле считает, что, повесив икону рядом с изображениями своих шаманских духов, М.П. «очень плохое дело сделала», так как «нашего (шаманского) бога не видно стало… нельзя рядом класть это. И по этой причине стало плохо этой М.П.». Узнав об иконе, появившейся в доме М.П., шаманка К.И. перестала к ней заходить, несмотря на все уговоры М.П. навестить ее. «Как она хотела меня привести к себе (в дом)! А я как пойду! Она убила свинью в то время (для жертвоприношения). И когда она обряд (жертвоприношения) делала, меня позвала, а я не пошла к ней» (ПМА, К.И. Киле).

Практически никто из информантов, рассказывавших мне о таком своем опыте, ничего толком не знали о христианстве, некоторые их них даже плохо говорили или вовсе не говорили по-русски. Информация о несовместимости христианства с шаманством была результатом тех откровений, которые они получали в процессе их собственной практики.

О нанайском кресте

Если основанное на поверхностном понимании христианства двоеверие касалось простых людей, то есть объекта миссионерской проповеди, то в последние годы появилось новшество, в единичных, но тем не менее показательных случаях двоеверие сместилось в сторону субъекта проповеди. Новшества, которые появляются в последнее время, – это изменившееся отношение со стороны некоторых исследователей, а в крайне редких случаях и миссионеров, реанимирующих или воссоздающих заново синкретические практики вопреки тому факту, что в основной массе такие практики уже почти забыты.

Например, на петроглифах недалеко от с. Шереметьевское (Хабаровский край), на груди водоплавающей птицы изображен крест, но он не имеет отношения к христианству, символизируя, по мнению А.П. Окладникова, Вселенную и отражая четыре стороны света (Окладников, 1971, с. 97–98). Напротив, согласно исследователю В.Н. Топорову, используемый в разных религиозных системах крест выступает как знак человека, солнца, символ плодородия (Топоров 1980, с. 12-14). Ю.А. Сем сообщает, что ему в его полевой работе среди нанайских шаманистов «не удалось зафиксировать ни одного камлания, жертвоприношения, молитвы, на которых сказалось бы влияние христианства» (Сем, 1979, с. 215), то есть не удалось заметить глубинного влияния христианства на действия шамана. Но при этом в селе Кондон, как пишет Ю. А. Сем, на одежде шамана, которая употреблялась еще в дореволюционные годы, наряду с четырьмя медными толи висел крест размером 140 х 60 мм» (Там же). Толи – это отлитый из меди диск, шаманское зеркало, вместилище духа. Помещенному в толи духу шаман время от времени дает приношение, брызгает на него водкой. Что касается креста, который видел Ю.А. Сем, он был тоже «отлит самими нанайцами из меди, как и толи. Толи должно было защищать шамана спереди, сзади и с боков от проникновения злых духов, от стрел других шаманов и пр. Оказалось, что такое же значение приписывалось и кресту» (Там же). Из этого Ю.А. Сем делает вывод, что нанайцы могли плохо понимать священников и миссионеров, глядели на крест нанайцы «как на предмет, охраняющий их владельцев» (Там же). Сем замечает, что малосведущие в христианстве нанайцы не делали также «никакого различия между традиционным надмогильным изображением умершего и крестом», не понимали символического значения креста, а также что отдельные группы нанайцев приравнивали крест «к многочисленному сонму сэвэнов, идолов, которым поклонялись и у которых просили удачи» и что «в данном случае происходило «объидоливание» нанайцами одного из символов христианской церкви – креста» (Сем 1979, с. 214). Подлинное же значение христианского креста при этом оставалось неизвестным или игнорировалось.

Столь поверхностный взгляд на христианство, допускавший использование внешних атрибутов его, при сохранении сущностного содержания собственно шаманской практики, был характерен все же только для шаманистов, не для миссионеров. Что же касается современных новшеств – это стремление конструировать двоеверие со стороны тех, кто уже по роду своей профессиональной деятельности должен глубоко разбираться в вопросах религиозного дискурса, и кто неожиданным образом оказался готовым «идти на компромисс»», как определила это французская исследовательница Анне Даллес, столкнувшаяся с данным явлением в ее полевом исследовании в Нанайском районе Хабаровского края. Следует подчеркнуть, что на нанайском материале исследователям известен только один такой случай, который касается священника-миссионера Н., в настоящее время покинувшего Церковь, и, следовательно, на деятельность всей Церкви он распространен быть ни в коем случае не может. Тем не менее случай этот показателен хотя бы с точки зрения той дискуссии, разгоревшейся среди нанайцев, и поводом к которой он явился.

По словам Анне Даллес, собиравшей свой материал в Хабаровском крае в период с 2011 по 2015 год, для священника-миссионера Н. использование в православном служении «определенных мотивов и практик, связанных с шаманизмом, не представляется проблематичным, пока они могут быть перенаправ-

лены на «культ Бога», а не на «культ духов»» (Dalles, 2019, с. 435). Этот миссионер предложил создать и использовать на практике «нанайский крест». Л.В. Пассар, бывшая на момент интервью председателем краевой Ассоциации коренных народов Хабаровского края, утверждала, что отец Н. лично говорил ей, что он придумал нанайский крест, в котором совмещает образ христианского Креста с образом родового древа, вышиваемого нанайцами на свадебном халате невесты (ПМА). Задание нарисовать нанайский крест было дано священником Н. художнику не нанайцу. Изображение данного креста иллюстрирует обложку Евангелия от Луки с переводом на нанайский язык, изданную в 2012 году Институтом перевода Библии.

Нанайское родовое древо, с которым решили совместить образ Креста, представляет собой узор, вышивавшийся на полах традиционного платья нанайской невесты. Оно символически изображает родовое древо жениха (ПМА), хотя некоторые исследователи полагают, что оно изображает род невесты (Титорева, 2004). Расположенные на ветвях этого дерева орнаментальные рисунки имеют символическое значение и повествуют как о прошлом, так и о будущем определенного нанайского рода. Так, если на рисунке «корни дерева мощные – это говорит о древности рода» (Там же). Эти корни «чаще всего располагались симметрично по сторонам и иногда переплетаются между собой, образуя петли, овалы, дуги, заполненные внутри мелкими декоративными элементами или силуэтами лягушек, ящериц, пауков» (Там же). Считается, что птицы на ветвях этого древа указывают на девочек, которые будут рождены в данном браке, цветочки – соответственно на мальчиков, которые потом родятся. Изображенные на ветвях древа колокольчики означают, что в данном роду кто-то в прошлом был шаманом. В целом весь свадебный халат назывался мудур, что значит, дракон, или, как объясняют это некоторые информанты, у свадебного халата был дух-хозяин тэтуэ эдени, который считался драконом.

Эксперимент по созданию нанайского креста на основе узора родового древа являлся, по мнению Анне Даллес, частью общей стратегии отца Н., «направленную на включение нанайских культурных элементов в православную практику» (Dalles, 2019, с. 436), хотя при этом «отец Н. вполне был осведомлен о символических ассоциациях нанайского «древа жизни» с шаманскими ритуальными практиками » (Dalles, 2019, с. 436).

Практика привнесения в христианскую символику определенных элементов языческой культуры, а по сути элементов традиционных анимистических практик не была для тунгусо-маньчжурских народов совсем новой. Так, по данным А.А. Сириной, эвены вырезают из дерева и прикрепляют к намогильному кресту птичьи фигурки, объясняя это тем, что «так украшали могилы только тех умерших, кто обладал шаманскими способностями» (Сирина, 2012, с. 458).

Тем не менее, новшества с нанайским крестом вызвали бурную дискуссию среди нанайцев, которых, казалось бы, оно должно было привлечь к православию, а не отпугивать от него. Традиционное значение узора родового древа не было еще современными нанайцами забыто, и предлагаемая им идея совмещения христианства с памятным еще шаманством вызывала возмущение. Вот некоторые высказывания моих информантов. «Его (отца Н.) за это отлучат от Православной Церкви, и он станет язычником» (ПМА: Л.В. Пассар). «В этот крест пристанет только амбан (злой дух). Туда только амбан может воплотиться в такой крест, и тогда (этого духа) выгонять потом придется… Те, кто соприкасаются с такой штукой, быстро умирают. В такой крест … плохие духи воплощаются. Хорошее не пойдет туда, одно только плохое… Хорошие дяка (духи) не идут к тем людям, которые так делают» (ПМА: О.Е. Киле).

Более того, некоторые нанайцы, особенно неравнодушные к вопросам религии отнеслись к эксперименту с нанайским крестом со страхом. Они утверждали, что этого не простят нанайские шаманские духи, и что «Христианский Бог тоже вряд ли это простит. Тоже не простит! Этого нельзя делать!» (ПМА: З.Н. Бельды). «Это абсолютно неправильно! Это изуродование верования! И христианского, и нанайского!.. Это унижение и оскорбление нашего верования!» (ПМА: К.М. Бельды). «Понятие Креста (нами) с детства впитывается, и отдельно придумывать нанайский крест не стоит! Есть Крест общий для всей планеты» (ПМА: Л.А. Одзял).

Аналогичными кажутся моим информантам опыты введения отдельных элементов этнической культуры в службу пятидесятнической церкви. В частности, исполнение перед Крестом песнопений в сопровождении игры на бубне. Пасторы утверждают, что в контексте пятидесятнической службы бубен выполняет роль всего лишь музыкального инструмента и не несет никаких шаманских коннотаций. Но при этом они не отвечают на вопрос прихожан о том, почему для

исполнения данной роли не выбран какой-либо иной ударный музыкальный инструмент, не такой, который все еще ассоциируется для нанайцев с шаманством. Многие в этом регионе полагают, что у бубна «есть дух, дух-хозяин бубна» (ПМА, Р.А. Бельды), и что, значит, сущность данного эксперимента заключается в сознательном привлечении к пятидесятнической службе шаманских духов (ПМА, Р.А. Бельды).

В эксперименте с нанайским крестом наши информанты видели также некую манипуляцию, незаконную попытку привлечения нанайцев к Православной Церкви. Никто из опрошенных нами нанайцев не обратился в православие по той причине, что существует, оказывается, особый «их собственный нанайский крест». Напротив, образ нанайского креста практически у всех вызывал отторжение. «Он (отец Н.) пытается втиснуть (этнический элемент), маленько «сманипулировать» ... Мне это не нравится! Это уже неискренность, фальшь! Если хочешь что-то сказать, так говори напрямую!» (ПМА: Л.А. Одзял). «Не надо всех этих заигрываний! Пускай нанайское останется нанайским, а христианское христианским» (ПМА: Л.А. Одзял).

Нанайцев смущает также то обстоятельство, что миссионеры – как православные, так и протестантские, активно работают в последнее время именно с коренным населением края, тогда как рядом находятся русские села, которые, казалось бы, генетически детерминированы на православие, но давно от христианства отпали. Нанайцы недоумевают, почему русские миссионерам «не нужны, почему они гибнут», и полагают, что предпочтение именно нанайцев в качестве объекта проповеди – это косвенное признание христианами ценности шаманства, якобы превосходящего христианство в своих возможностях (ПМА: Л.В. Пассар). Они считают, что миссионеры, видимо, сами нуждаются в том «мощном энергетическом потенциале, который сохраняет язычество» (ПМА: Л.В. Пассар). Мнение моих информантов сводилось к тому, что миссионерская проповедь была бы успешнее, если бы в каждой деревне построили часовню и просто служили бы, не обращая особого внимания на этническую принадлежность прихожан. Миссионерской проповедью может становиться, по их мнению, само богослужение. О том, как привлекают к христианству сами храмы и православное богослужение как таковое, говорит, в частности, рассказ Аллы К. Бельды, пережившей в свое время шаманское призвание, но отказавшейся становиться шаманкой. Когда она поехала с мужем в Москву и впервые увидела в Кремле храмы, она «усадила мужа возле Царь-колокола и стала ходить по храмам: «Смотришь, какая жизнь была! Такая спокойная! Из одного храма выйду, в другой иду. Я не могла! Я часа четыре, наверное, так ходила! А дед сидел все это время возле Царь-колокола и ждал меня. Я ходила и говорила: «Господи, если ты есть, помоги и помилуй нас! Пресвятая Дева, помоги! Господи, как хорошо!». Вернувшись домой в Нанайский район, А. К. сказала мне: «В церкви, в церкви охота побыть! И во время служения еще охота побыть! Так мечтаю попасть! Хотя бы в Хабаровске во время служения. Так хочу попасть в церковь! Но я съезжу в Хабаровск специально для этого. Так хочу!» (Булгакова, 2016, с. 118–119). Вскоре после этого она умерла, не успев съездить в Хабаровск.

Самостоятельный поиск христианства

В отличие от современных неошаманов, ориентирующихся на рекламируемые в условиях глобализации религиозно-мистические практики, есть нанайцы, которые помнят шаманство в традиционном его варианте и в семьях которых до сих пор сказываются последствия традиционных шаманских практик. Некоторые из них активно стремятся сейчас к возрождению шаманства (они все еще «цепляются за шаманизм, буквально цепляются» [ПМА, К. Ходжер]), но есть и те, кто самостоятельно ищет в христианстве спасение от последствий шаманской деятельности их отцов. «Шаманизм – это проклятье» (ПМА, М. Ходжер). «Поражение идет на несколько родов (поколений)» (ПМА, В. Н. Оненко). Прихожане пятидесятнической церкви говорят об одной из семей: «Проклятие на (этой) семье! Дед утонул, тот утонул, тот утонул. А они упорно (за шаманство) цепляются. Сын наркоман. В христианство идти боятся, говорят, своя вера у нас… Как так жить? Ждать, что опять кто-то погибнет в семье? Это страшно!» (ПМА).

Стремление избежать тех опасностей, которые таит в себе шаманская практика для тех, кто в результате этой практики оказывается в опасной ситуации, может становиться для шаманистов мощным стимулом для обращения в христианство. Возможно, этим выстраданным пониманием того, от чего защищает их христианство, объясняется отчасти искренность обращения в XIX веке первых православных нанайцев, о которой свидетельствуют фрагменты дневниковых записей миссионера протоиерея Гавриила Вениаминова. Когда протоиерей «спросил их: «Желаете ли вы креститься?». И они отвечали: «Шаманов слушать не будем, – мы их слушали потому, что лучшего ничего не слыхали, – креститься желаем». «Оглашенные стояли с таким вниманием и таким благоговением, что радовалось сердце. Заклинания «Отрицаетесь ли сатаны и пр.» я переводил так: «Отрицаетесь ли вы от ваших богов, отрицаетесь ли от Диавола, от шаманов и от всего прочего, что противно Богу?» На это оглашенные отвечали: «Оставляем свою прежнюю веру, отрицаемся от своих богов и Диавола, шаманов слушать не будем». Искренность обещания ясно выражалась в тоне, каким они отвечали на заклинание» (Игумен Иннокентий, 2007).

Понимание связанных с шаманской деятельностью рисков и желание избавиться от последствий этой деятельности стали поводом для знаменательной попытки самостоятельно искавшего христианство и пришедшего в пятидесятничество нанайца К. Ходжера собственными силами «избавиться от проклятий,

которые преследовали всю жизнь» (ПМА, К. Ходжер). К. Ходжер попытался однажды своими силами разрушить проклятие шаманства. Он вышел из дома в сад и обратился с молитвой к Богу. Он рассказывает об этом опыте так: «Встал я на молитву и только произнес, что я разрушаю проклятье шаманства, как покрылся весь «шубой». Это мурашки! Прямо густой-густой «шубой» покрылся! И такой страх пришел! Не то что страх, у-у-ужас пришел! Глаза чуть не вылезли! Мне хотелось оттуда пулей вылететь скорее и домой забежать… Я так и не помолился, чтобы шаманство разрушить. Его не разрушишь так!» (ПМА, К. Ходжер).

В Православие некоторые нанайцы приходят сами, без содействия служителей Православной Церкви. Но обращения эти, как правило, единичны, и отречение от традиционных верований провоцирует конфликтные отношения новокрещеных с близкими. Они становятся мучениками в собственной семье. Им приходится молиться тайком, прятать иконы и выслушивать от самых близких людей упреки в предательстве и отступлении от шаманства как от веры отцов. Таким нанайцам не требуются дополнительные способы привлечения к христианству в виде снижения религии до уровня этнической культуры. Им, как помнящим сущность шаманских практик и понимающим непримиримое противоречие, разделяющее христианство и шаманство, для обращения их в христианство не нужны поиски сходств отдельных сущностных черт в обрядах разных религий.

Смешение элементов разных этнокультурных и религиозных практик приемлемо только для шаманистов. Шаманство и в прошлом было всегда высоко адаптивным, способным воспринимать черты других религий, не теряя при этом своей сущности, оставаясь самим собой и доминируя над всеми воспринимаемыми им элементами. Христианство, напротив, такой адаптивности и приспосабливаемости лишено, и вводимые в христианские обряды заимствованные из шаманских практик новшества, особенно если они касаются наиболее сущностных аспектов христианства (например, образа Креста), способны исказить самую его суть. Тезис о возможности совмещения шаманства с христианством в контексте современной идеи всеединства человечества представляется, таким образом, не более, чем искусственный конструкт, не приносящий миссионерской проповеди на практике тех выгод, которые декларируются изобретающими такие конструкты авторами.

Литература

1. Аргуцяева Ю.В. Миссионерская деятельность Русской Православной Церкви среди коренных народов Дальнего Востока // Этнографическое обозрение, 2009, № 4. С. 32-42.

2. Булгакова Т.Д. Камлания нанайских шаманов. Серия: Языки и культуры народов Дальнего Востока России. Нанайский язык и культура т. 2 / отв. редактор серии: Э. Кастен. Fürsternberg: Kulturstiftung Sibirien | Фонд культуры народов Сибири. 2016.

3. Жеребина Т.В. Шаманизм и христианство (на материале религии народа саха XVII-XX вв.). СПб: Издательство РГХА, 2011.

4. Зеленин Д.К. Культ онгонов. Пережитки тотемизма в идеологии сибирских народов. Москва, Ленинград: АН СССР, 1936.

5. Игумен Иннокентий (Ерохин). Протоиерей Гавриил Вениаминов – первый начальник Амурской миссии. Владивостокская епархия. Приморская митрополия Русской Православной Церкви. 28.01.2023. https://www.vladivostok-eparhia.ru/eparhia/history/?id=1121

6. Кенин-Лопсан М.Б. Верховный шаман Тувы (Интервью с Кенин-Лопсаном) // Шаманство. Февраль 2007. http://www.shamanstvo.ru/people/people-09.htm

7. Малов С.Е. Несколько слов о шаманстве у турецкого населения Кузнецкого уезда Томской области. – Живая старина – 1909 – № 2-3, 41.

8. Окладников А.П. Петроглифы Нижнего Амура [Текст] / АН СССР. Сиб. отделение. Ин-т истории, филологии и философии. – Ленинград : Наука. Ленингр. отд-ние, 1971.

9. Отчет Енисейского епархиального Комитета Православного Миссионерского Общества за 1898, «Православный благовестник», М., Печатня А.И. Снегиревой, 1899, № 10, май, приложение, стр. 89-99.

10. ПМА – полевые материалы автора, собранные в Хабаровском крае.

11. Поповкин А.В. Христианская миссия на Дальнем Востоке и в странах АТР как форма межкультурной коммуникации: проблемы и перспективы // «Россия и АТР». № 3, 2012. С. 181– 186.

12. Сем Ю.А. Христианизация нанайцев, ее методы и результаты // Христианство и ламаизм у коренного населения Сибири (вторая половина XIX – начало XX в.). Ленинград: 1979. С. 197–225.

13. Сирина А.А. Эвенки и эвены в современном мире. Москва: Восточная литература. 2012

14. СПбФ АРАН – Санкт-Петербургский филиал Архива РАН. Ф. 142. Оп. 1 (до 1918). Д. 68.

15. Титорева Г. Художественные особенности орнаментального искусства нанайцев. Санкт-Петербург, 2004.

16. Топоров В.Н. Крест / В. Н. Топоров // Мифология народов мира: энциклопедия: в двух томах / главный редактор С. Токарев. – Москва: Советская энциклопедия, 1980. – Том 1. – С. 12–14.

17. Харитонова В.И. «А у нас все шаманы православные…» Современный (нео)шаманизм и проблема культурной идентичности // Сибирские исторические исследования. 2016. № 1. С. 105–133.

18. Dalles, A.M. Entre chamanisme, broderies et christianismes: (Re)création d'identité chez les Nanaïs dans le bassin de l'Amour, Sibérie extrême-orientale. Paris: Universitete. 2019.

19. Jochelson, W. The Yukagir and Yukagirized Tungus. The Jesup North Pacific Expedition. Ed.by Franz Boas. Leiden, New York. 1926.

20. Oleksa, M. (Ed.). Alaskan Missionary Spirituality. Ed. By Michael Oleksa. Paulist Press. NY Nahwan 1987.

Миссия в неоязыческой среде

Андрей Солодков

Язычник будет оспаривать все – и творение Божие, и воскресение, и исцеление, и изгнание бесов, и будущее Царство Божие, но не станет противоречить победе, насажденной Христом Церкви в мире, непререкаемом свидетельстве силы Господней.[1]

…обративший грешника от ложного пути его спасет душу от смерти и покроет множество грехов.
Иак. 5:20

Проблема сектантства в целом и неоязычества в частности не социальная и психологическая, а глубоко мировоззренческая. Православная миссия не ставит перед собой задачу уничтожить сектантские религиозные движения юридически. Это задача правоохранительных органов. Цель и задача миссии – духовно-просветительская. Призвать к покаянию, перемене мировоззрения последователей сект, помочь им возрасти «в слове правды» (Евр. 5:13) для того, чтобы они, по выражению апостола, были «навыком приучены к различению добра и зла» (Евр. 5:14). Для этого православному миссионеру необходимо знать заблуждения того или иного направления сектантства. «Тому же, кто желает обратить их, надлежит точно знать системы их учения. Ибо невозможно кому-либо лечить больных, когда он не знает болезни людей нездоровых. Поэтому предшественники мои, и притом гораздо лучше меня, не могли, однако, удовлетворительно опровергнуть последователей Валентина, потому что не знали их учения»[2].

В сектах подавляющее большинство – люди ранее крещеные, но невоцерковленные. Занимаясь вопросом церковной реабилитации отпавших от православия с 1997 года, замечаю, что людей с высшим образованием в секты попадает больше, чем людей со средним образованием. Возможно, это «горе от ума», но этот факт говорит, что наличие светского образования без духовной, церковной жизни – далеко не панацея от попадания в секту. На моей памяти за последний год вышли из сект и прошли церковную реабилитацию два кандидата медицинских наук, один кандидат физико-математических наук и множество окончивших светские вузы. Это не означает, что светское образование способствует попаданию в секты, но сам по себе этот факт развенчивает миф, что в сектах якобы находятся люди темные и необразованные.

Святитель Игнатий (Брянчанинов) в XIX веке, наблюдая за тенденцией возвращения людей в язычество, писал: «В наше время ученость возвращает язычников, принявших христианство, к язычеству и, отвергая христианство, вводит снова идолопоклонство и служение сатане, изменив формы для удобнейшего соблазнения человечества»[3].

В XX веке в США, Канаде, Европе и России наблюдался активный интерес к язычеству, к разным его идеям и формам. По некоторым оценкам, на современном этапе в мире насчитывается до миллиона последователей неоязычества.

Под неоязычеством понимается совокупность религиозных, общественно-политических и историко-культурных объединений и движений, обращающихся в своей деятельности к дохристианским верованиям и культам, обрядовым и магическим практикам, занимающихся их возрождением и реконструкцией[4].

Неоязычество – еще одна западня для неокрепших и не утвердившихся в основании исповедания веры крещеных православных христиан, которые попадаются в привлекательные ловушки под видом оздоровления тела и души, народной идентичности и ложного патриотизма.

Неоязычество имеет множество направлений: автохтонное, националистическое, народно-бытовое, экологическое, но надо сразу отметить, что любая классификация сектантства достаточно условна. Такая классификация может быть составлена лишь для удобства академического лекционного преподавания. Взаимопроникновения лжеучений настолько очевидны, что нельзя сказать, например, что приверженец националистического неоязычества, где сильны идеи расизма, чурается народно-бытового неоязычества, не просматривает гороскопы, не обращается к экстрасенсам и прочим колдунам, не плюет через левое плечо, если дорогу перебежит черная кошка. И такие взаимопроникновения встречаются не только внутри неоязычества – они повсюду. Так, например, кто станет оспаривать, что запрещенная в России секта «Свидетели Иеговы» классифицируется как рационалистическая, а на могиле ее основателя Ч. Рассела стоит египетская пирамида? Рассел обращался к египетской мифологии при вычислении дней конца света, в чем виден явный мистицизм. Или принято считать, что пятидесятники – христиане, но в их практике глоссолалий и «отключения разума» сквозит явный оккультизм и шаманизм. Поэтому классификация сектантства достаточно условна и связана, как уже было сказано, с академической целью. Она образована по тому принципу, какие основные идеи и заблуждения декларируются в том или ином направлении.

Автохтонное, или этническое, направление в неоязычестве, в отличие от народно-бытового, имеет свою структуру и целостное мировоззрение. Это направление привязано к языческим культам географической местности коренного населения. Например, к ним можно отнести шаманизм[5] Дальнего Востока и Сибири. Когда-то народы, просвещенные светом Евангелия и крещенные православными миссионерами – святителями Стефаном Пермским и Иннокентием Московским, после советской пропаганды и засилья идеологии атеизма оказались на некоторое время оставленными. Свято место пусто не бывает. После крушения СССР шаманизм получил свое распространение не только в местах непосредственного проживания коренных жителей, но распространился по всей России. Идея поиска своего этноса популярна как в нашей стране, так и на Западе. Шаманизм в Россию проникает и из других регионов мира. Автохтонный шаманизм был и есть в Средней Азии, Америке, Австралии и Океании. Печально известный культ аяуаска – шаманская практика. Замечено, что к этому культу приобщаются семьями. Предлог – оздоровиться всей семьей. Многообещающие оздоровительные туры, предлагаемые нашим согражданам в Перу, являются знакомством с шаманской практикой этой страны. Ради очищения организма человеку предлагается магический, галлюциногенный напиток аяуаска, который вводит его в состояние транса, в мир «духов злобы поднебесных» (Еф. 6:12). Сами шаманы – об этом свидетельствуют рассказы адептов – не считают аяуаску лишь оздоровительным напитком. Они верят, что этот напиток дает возможность общаться с духами и получать от духа аяуаску тайные знания. Проходящие реабилитацию рассказывали о страшных видениях и сновидениях, которые, несмотря на продолжительное время, прошедшее после употребления напитка, порой и после нескольких лет, не оставляют человека в покое. Только после прохождения реабилитации и присоединения к Церкви, когда человек регулярно исповедуется и причащается, от него отступают эти видения и ощущение тревоги. Под воздействием шаманской практики и из-за эксперимента с напитком человеческое сознание входит в запретный, невидимый, после грехопадения сокрытый от людей мир, мир падших ангелов. Один из проходящих реабилитацию рассказывал, что каждую ночь он в ужасе просыпался от того, что его не покидало сновидение: приближающаяся к нему змея анаконда, смотрящая ему в глаза. После этого он не мог уснуть, и только молитвенное чтение Псалтири и Евангелия помогало ему прийти в себя.

К сожалению, пропаганда шаманизма как этнического направления в неоязычестве продолжается в нашей стране. Активно переиздаются книги К. Кастанеды, знакомящие отечественного читателя с шаманскими практиками индейцев Америки, и многие другие книги, призывающие вернуться к этническим языческим корням и попробовать под благовидным предлогом все, что было связано с культом поклонения коренного населения. Призыв к этому мотивируется тем, что если наши предки так жили, то чем мы хуже.

Еще один пример – неоязыческая секта «Родноверие», которая пытается реконструировать то, во что верили наши предки, русские язычники. Как было сказано в самом начале, классификация неоязыческих сект достаточно условна, и среди направлений есть взаимные пересечения. Хотя в родноверии и есть степень автохтонности, все же в нем прослеживается и национализм – осознание превосходства своей национальной аутентичности над другими, чего нет в этническом направлении в строгом смысле этого слова. Там готовы принять человека любой национальности и приобщить к своим языческим практикам, лишь делая акцент на их древности и важности, так как эти практики связаны с их предками.

Если говорить о националистическом направлении в неоязычестве, то нельзя оставить без вни-

мания сочинение, формирующее неоязыческое мировоззрение. Это книга «Удар русских богов», изданная под псевдонимом «Владимир Алексеевич Истархов». Книга принадлежит двум авторам – В.А. Иванову и В.И. Селиванову. Она переполнена невежественной критикой Священного Писания, антисемитизмом и националистическими идеями. Также в ней уделяется внимание и этническому вопросу. «Род» в понимании авторов – это двуполый бог, совмещающий в себе мужское и женское начало: «Род отец богов. Род и мать богов. Род выделил из себя отдельно мужское начало бога Сварога и женское начало богиню Ладу. Из своего лика Род породил бога солнца Ра. Основная функция Рода порождение»[6].

В наше время сектанты устанавливают идолы «Роду» в виде фаллических символов, окрашенных в красный цвет. Д.А. Гаврилов, он же языческий волхв Иггельд, в книге «Боги славян. Язычество. Традиция» пишет: «Совершая требы Роду, люди до сих пор неосознанно приносят на могилы жертвы в виде пасхальных яиц»[7]. Таких сопоставлений в неоязыческой литературе множество, и мы их увидим ниже. Это попытка некой мимикрии под церковные традиции, которые известны обывателю, чтобы показать, что, мол, это заимствовано у нас. Для невоцерковленного человека такой аргумент будет убедителен. Надо напомнить, что в церковной традиции и вероучении нет такого предписания – оставлять пищу на могилах усопших. Это суеверие – отголосок язычества. И на Пасху не рекомендуется ходить на кладбище. В Церкви есть установленный праздник поминовения умерших родственников в пасхальный период – Радоница.

Еще один из аргументов неоязычников: раньше жили «родом», нация была сильна и здорова, было много рыбы в реках и зверей в лесах, а пришли греки-христиане и поработили славян и отняли высокую культуру и духовность. Такому аргументу может поверить лишь человек, не знакомый с историей Руси. В этом смысле знакомство с историческими источниками поможет человеку, попавшему в неоязыческую секту, встать на путь покаяния, перемены ума и мировоззрения. Так, летопись «Повесть временных лет» описывает принесение в жертву Перуну юноши-христианина. В 1024 году в Суздале волхвы принесли в жертву женщин, мотивируя это тем, будто бы женщины содействовали неурожаю[8]. Приносили в жертву божеству воды девушек на языческий праздник Купалы[9]. Вокруг болотных городищ топили в воде людей, принося жертву подземно-подводному божеству Ящеру[10]. Во время раскопок на Бабиной горе, языческом святилище, найдено захоронение младенцев, принесенных в жертву женскому божеству Макоши[11]. Персидский историк XI века Гардизи в сочинении «Зайн ал-ахбар» описывает нравы славян следующим образом: «Есть у них знахари, власть которых распространяется и на их царей. И если знахарь возьмет мужчину или женщину, накинет им на шею веревку и повесит, пока те не погибнут, и скажет: «это указ царя», то никто не говорит ему ни слова и не выражает недовольства»[12]. И в этом же произведении говорится об обряде погребения умершего славянина: «Если убивают у них взрослого мужа, то делают ему все вместе в земле просторную и большую могилу, как просторный дом, и все его имущество, и кувшин для омовений, и питье, и еду кладут с ним, и сажают к нему живую его жену, затем закрывают могилу, пока жена не умрет»[13].

Знакомство с историческими источниками поможет человеку, попавшему в неоязыческую секту, встать на путь покаяния, перемены ума и мировоззрения.

Неоязычники обычно избегают дискутировать на тему человеческих приношений их славянских предков, поскольку борются за возврат к языческим традициям и обычаям, а это, в свою очередь, может вернуть человечество в эпоху ритуальных убийств. Пожалуй, художественный фильм о святом князе Владимире «Викинг» режиссера Андрея Кравчука отражает всю дикость язычества Древней Руси, культуру которого восхваляют современные неоязычники и предлагают вернуться к религии и быту предков.

Важно знакомить отпавших в неоязычество с историческими документами, в которых отражены факты, в общем-то, дикости и зверства, способные помочь человеку развеять мифы о высокой культуре древнего язычества.

Невозможно доподлинно реконструировать религию, быт и культуру языческой Руси, потому что нет памятников архитектуры и письменности той эпохи, которые дали бы полное представление о ней. Современные неоязычники ссылаются на «Велесову книгу» как древний исторический документ, но историки и специалисты-лингвисты, исследуя ее, делают заключения о ней как о фальсификате. Есть научный труд «Что думают ученые о «Велесовой книге», в котором собраны статьи ученых, доказывающие, что «Велесова книга» – фальшивка, написанная в XX веке. Так, например, профессор О.В. Творогов утверждает, что «историческая картина, изображенная в Велесовой книге, самым решительным образом противоречит всей сумме знаний, добытых совместными усилиями археологов, лингвистов, этнографов, историков и положенных в основу современных представлений об этногенезе индоевропейских народов, и славян в частности»[14].

А.А. Алексеев, профессор Санкт-Петербургской духовной академии, подчеркивает, что «в языке Велесовой книги нет никаких лингвистических архаизмов, которые бы оправдали ее датировку IX веком. Но датировать ее по языку можно: писавшие ее жрецы знали только современную русскую грамматику и некоторые украинские диалектные явления»[15].

Современное неоязычество стремится исказить и сфальсифицировать не только историю, но и тексты Священного Писания. Так, например, авторы книги «Удар русских богов» (она, кстати, издавалась и переиздавалась многомиллионными тиражами и была популярна в студенческой среде) искажают основополагающие вероучительные ис-

тины в вопросах творения мира и происхождения зла и дают ссылки на библейские тексты, тем самым вводя читателя в заблуждение. Неоязычник В.Б. Авдеев в не менее популярном сочинении «Преодоление христианства» также касается этих тем и также искажает библейские тексты. Приведем несколько цитат из этих книг, рассмотрим изложенные в них заблуждения, и нам станет понятно, откуда прорастают плевелы ненависти к христианству, посеянные в умах и сердцах современной молодежи. Православному миссионеру будет полезно знать и понимать, с какими заблуждениями он сталкивается. Это поможет грамотно и аргументированно выстроить лекцию-беседу для студенческой и любой другой аудитории, зараженной неоязыческим мировоззрением.

Авдеев на страницах своей книги смог одновременно восхвалить языческие оргии, попеняв на то, что христиане их запретили, и тут же обвинить христиан в том, что сами они были безнравственны и практиковали оргии. По его представлениям, Бог создает человека и семью для страдания. Помимо бунтарских смелых призывов, мы увидим здесь версию автора о сотворении мира и гармонии сфер, ведь библейский «миф» о происхождении Адама и Евы разрушен им до основания. Подобно античному мыслителю, автор являет истину зависимой от природы, когда творит свою иерархию мира. «Да познаем самих себя, для чего мы произведены на свет?! Для того, чтобы царствовать и веселиться или чтоб всю жизнь страдать и мучиться? Я скажу – чтобы царствовать и веселиться! Человек родился совсем не для того, чтобы он мучился или кто бы его мучил, а человек единственно для того родился, чтобы он украшал природу и землю и прославлял бы создателя своего, и был бы в совершенном виде человека для украшения природы»[16].

Невежество и нежелание познакомиться с православным вероучением в вопросах предназначения человека и созданной Богом семьи, вводя в заблуждение многих неокрепших в христианском исповедании веры, переполняют также книгу «Удар русских богов». Чтобы понять всю примитивность суждений авторов по этому вопросу, приведем лишь несколько тезисов, содержащихся в главе с названием «Абсурды христианства». «Если не просто читать Библию, а еще и задумываться над прочитанным, то действия библейского ветхозаветного бога (то есть, и иудейского, и христианского) и новозаветного евангельского бога (чисто христианского) не только не хороши, но глупы, нелепы, несправедливы и очень злы. В раю библейский бог Адаму завещал – «от дерева познания добра и зла не ешь, ибо в день, в который ты вкусишь от него, смертью умрешь» (Быт. 2:17). Во-первых, зачем бог обманул Адама? Адам нисколько не умер в день, когда он съел плод с этого дерева, а прожил после этого 930 лет (если верить Библии). Лгать – это очень плохо и недостойно, тем более для бога. Если библейский бог лжет, то он не абсолютное добро, он – просто лжец. Вспомним, что диавол – это лжец и отец лжи. Значит, библейский бог – это диавол? Во-вторых, зачем бог что-то хотел скрывать от человека, тем более от образа и подобия своего? Нечестно и недостойно. Казалось бы, бог, если бы он желал людям добра, должен был делать прямо противоположное, не скрывать знание от людей, а учить им свое подобие. А скрывать, что есть добро и что есть зло, – это просто нелепо. Как же человек сможет себя хорошо вести, если он не будет знать, что есть добро, а что зло? Значит, библейский бог имел другие недобрые намерения. Ему зачем-то нужно было скрыть от человека знания о добре и зле. Ему нужен был повод, чтобы выгнать человека из рая, унизить его, внушить ему мысль о его якобы греховности, сделать его своим рабом и дальше издеваться над ним. Подлость и садизм. Может ли добрый Бог это делать? Нет, конечно. Опять получается, что библейский бог – это диавол, который, всего лишь, называет себя богом и, как волк, надевает на себя овечью шкуру. В-третьих, почему естественная сексуальность людей – стыдна, греховна и ее надо скрывать? Ведь Адама с Евой такими создал не кто-нибудь, а сам бог. Зачем тогда бог создавал их сексуальными? Мог бы создать их однополыми. А уж если создал их такими, то почему это плохо, а если и плохо, то почему люди должны отвечать за эту плохую работу бога?»[17].

Из вышеприведенных цитат видно, как уже и было сказано выше, что искажаются основы православной догматики – учение о творении, грехопадении, искуплении. Без покаяния, которое есть перемена ума, невозможно восприятие библейского, истинного понимания священного текста, невозможна и перемена мировоззрения. «И никто к ветхой одежде не приставляет заплаты из небеленой ткани, ибо вновь пришитое отдерет от старого, и дыра будет еще хуже. Не вливают также вина молодого в мехи ветхие; а иначе прорываются мехи, и вино вытекает, и мехи пропадают, но вино молодое вливают в новые мехи, и сберегается то и другое» (Мф. 9:16–17).

Но эта перемена ума у неоязычника не произойдет сама собой. И она тем более не произойдет, если от православного миссионера он услышит только критику. Причем критику не его мировоззренческого заблуждения, а неоязычества в целом. Такие аргументы бесполезны в миссионерском служении. Зная же все эти заблуждения, миссионер легче достигнет главной цели – опровергнуть заблуждения неоязычества, изложить понимание истины и призвав к покаянию, раскрыть всю полноту и красоту православного исповедания веры. Приведем слова священномученика Иринея Лионского: «Тому же, кто желает обратить их, надлежит точно знать системы их учения. Ибо невозможно кому-либо лечить больных, когда он не знает болезни людей нездоровых. Поэтому предшественники мои, и притом, гораздо лучше меня, не могли, однако, удовлетворительно опровергнуть последователей Валентина, потому что не знали их учения».

Однажды по долгу своего миссионерского служения и по просьбе родителей я посетил неоязычника-родновера, который был студентом одного из престижных вузов Москвы. Когда вошел к нему в комнату, обратил внимание, что в углу на полке, предназначенной для икон, стояли какие-то деревянные фигурки. В разговоре выяснилось, что это «боги рода». На мой вопрос, молится ли он им и помогают ли они ему, ответ был следующим: «Молюсь, по ночам жутковато бывает, но если они мне не помогают, то я выбрасываю их в форточку». Далее мы долго говорили о невозможности реконструкции русского язычества, на что мой собеседник отвечал уклончиво и в целом не очень охотно общался со мной. Заметив это, я решил отложить беседу на следующий раз. Размышляя, как выстроить с ним доверительные отношения, я пришел к мысли, что читать православную литературу, опровергающую неоязычество, он не будет. Как показывает практика, ее никогда не читают, и не только неоязычники. В разговоре молодой человек упомянул, что владеет техникой скоростного набора текста. Тогда я решил предложить ему напечатать мои конспекты лекций на Книгу Бытия, которые у меня тогда были написаны от руки. Чтобы заинтересовать его в этом, надо было ему немного заплатить за работу, и его родители согласились от моего имени переводить ему на карту определенную сумму. Через несколько дней я попросил его за оплату набрать мои лекции, на что получил радостный ответ, особенно после слов «готов заплатить». В процессе он мне много раз перезванивал, задавая вопросы, связанные с непонятно написанным словом или предложением. Так завязалось общение, и я объяснял ему не только непонятные предложения, но и вообще о чем идет речь в данном контексте. И он слушал, чтобы понять. После окончания работы над печатанием конспектов долгое время от него не было известий. Но примерно через два года его мама сообщила, что он перестал посещать собрания родноверов и хотел бы со мной встретиться. После встречи и подготовки он прошел реабилитацию и чин присоединения к Церкви.

Не надо думать, что неоязычество – это нечто новое. «Нет ничего нового под солнцем» (Еккл. 1:9). Неоязычество не что иное, как трансформация старых языческих верований, с заблуждениями которых сталкивались патриархи и пророки, начиная с времен грехопадения, апостолы Нового Завета и их преемники, миссионеры Русской Церкви.

Миссионер призван Самим Спасителем Иисусом Христом благовествовать о спасении и прощении «даже до края земли» (Деян. 1:8). Опыт миссионеров, начиная от апостолов первых веков и новейшей истории, показывает, что даже враждебно настроенный человек становился братом во Христе, а языческие народы после покаяния и обращения ко Христу становились братскими. Миссия в Сибири, Золотой Орде, на Аляске, в Японии и Китае… везде, где звучала ярчайшая проповедь миссионеров язычникам о Христе Распятом и Воскресшем, ситуация менялась от враждебной к миролюбивой. Охватывала и преображала светом Христовым все стороны жизни обращенных языческих народов: как личную жизнь человека, изменяя и освящая его благодатью Святого Духа, так и культурную и политическую.

Православные миссионеры, с помощью Божией, словом об Иисусе Христе предотвращали военные конфликты между народами, отвращали нападение врагов на Святую Русь. Самое сильное оружие, которое сильнее любой гиперзвуковой ракеты, высокоточного оружия и ядерной бомбы, – слово Божие, сказанное красиво и грамотно. Оно способно изменить человека и, как показывает история миссии Русской Православной Церкви, поменять отношения между народами.

Примечания

[1] Цит. по: Питанов В.Ю. Определение понятия неоязычество. URL: https://stavroskrest.ru/content/opredelenie-ponyatiya-neoyazychestvo (дата обращения: 01.01.2021).

[2] Ириней Лионский, сщмч. Против ересей. Доказательство апостольской проповеди. С. 321.

[3] Игнатий (Брянчанинов), свт. Слово о смерти. Слово о человеке. М.: Благовест, 2011. С. 342.

[4] Максимов Г., свящ. История религий: язычество, иудаизм, ислам. Сергиев Посад: изд-во МДА, 2011. С. 48.

[5] Шаманизм – форма религиозных верований, центральное место в которых занимает шаман, являющийся посредником между миром духов и миром людей. Подробнее см.: Иларион (Алфеев), митр., Васечко В., прот., Корытко О., прот. История религий. М.: Общецерковная аспирантура и докторантура им. святых равноапостольных Кирилла и Мефодия, 2016. С. 540.

[6] Истархов В.А. Удар русских богов. М.: [Б. и], 2017. С. 121.

[7] Гаврилов Д.А., Наговицын А.Е. Боги славян. Язычество. Традиция. М.: Рефл-Бук, 2002. С. 73.

[8] Рыбаков Б.А. Язычество Древней Руси. М.: Наука, 1987. С. 178.

[9] Там же. С. 77.

[10] Там же. С. 94.

[11] Там же. С. 89.

[12] Древняя Русь IX–XIII вв.: учебник. Воронеж: изд-во ВГПУ, 2008. С. 35.

[13] Там же. С. 35.

[14] Что думают ученые о «Велесовой книге» // сост. А.А. Алексеев. СПб.: Наука, 2004. С. 24.

[15] Там же. С. 44.

[16] Авдеев В.Б. Преодоление христианства.URL: https://proza.ru/2010/04/09/69 (дата обращения: 01.01.2021).

[17] Истархов В.А. Удар русских богов. Изд-во Облиздат, 1999. С. 14.

Русское монашество и миссия

Священник Алексий Максимов

В тысячелетней истории русского христианства культурная и цивилизационная роль монашества очевидна и неоспорима. Однако в отечественной богословско-исторической мысли утвердилось восприятие монашеской жизни прежде всего как созерцательной, далекой от миссионерства.

Православное монашество имеет долгую и богатую историю, которая связана с многими миссионерскими усилиями. Миссионерство – это один из ключевых аспектов православного монашества, который состоит в распространении веры и проповеди евангелия Христова в разных частях света.

В истории российского монашества было много примеров миссионерской деятельности. Один из таких примеров – это Валаамская миссия на Аляске. В 1794 году группа монахов из Валаамского монастыря отправилась на Аляску с целью проповеди православной веры. Монахи не только проповедовали словом, но и делом – они помогали местным жителям строить дома и учили их чтению и письму.

Еще одним примером миссионерской деятельности в православном монашестве является св. Трифон Печенгский, который жил в XVIII веке на Кольском полуострове. Он был известен своими миссионерскими усилиями среди саамов – коренных жителей этого региона. Он учил их христианству, помогал им в бытовых вопросах и создал школу для саамских детей.

Кроме Валаамской миссии и Трифона Печенгского, в истории православного монашества можно найти множество других примеров миссионерской деятельности. Например, преподобный Феодорит Кольский был одним из первых миссионеров, который отправился на Кольский полуостров в XVIII веке и проповедовал христианство среди коренных народов.

Кроме того, православное монашество имело большое значение для колонизации севера России. Монахи основывали новые монастыри и церкви в отдаленных районах, что способствовало развитию региона и распространению веры.

В североевропейском контексте можно вспомнить о кельтских и ирландских странствующих монахах, которые в VI-VII веках бродили по острову и переправлялись на континент, основывая монастыри и проповедуя Евангелие.

Исторический экскурс показывает, что миссионерство было неотъемлемой частью православного монашества на протяжении многих веков. Миссия может быть направлена не только на распространение веры, но и на помощь людям в различных областях, таких как образование, здравоохранение или социальная защита.

Однако в книге не ставится цели описания русских православных миссий. Автору интересно проникнуть в самую суть миссионерства восточного монашества, что редко рассматривается в богословско-исторических исследованиях.

«Монашество в определенный исторический момент европейского христианства имело огромное значение, но сегодня, когда социальная и антропологическая реальность радикально иная, какую ценность оно может иметь, когда необходимо провозглашать Слово Божие, а не закрываться за монастырскими стенами.

Восточные аскетические практики очень полезны для духовной жизни. Но какая связь между ними и современной миссией и евангелизацией»? – задается риторическим вопросом автор.

Такие вопросы указывают на кризис миссионерского сознания, что обусловлено неоднозначностью и вариативностью самого понятия «миссия».

Представления о миссионерской «не-актуальности» аскетической жизни распространены не только в академических, богословских церковных кругах, но часто и в самом монашестве. Именно это побуждает автора предпринять исследование, в котором хорошо известные исторические факты могли бы быть рассмотрены с радикально иной, миссиологической точки зрения.

Если мы понимаем миссию как деятельность, направленную только лишь на просвещение нехристианских народов, на освоение новых земель, то монахи, в подлинном смысле этого слова, миссионерами называться не могут.

Однако если мы рассматриваем концепцию миссионерства, которая выражается не только в императивном акте послания: «Идите и научите все народы», но и в акте приглашения: «Пойдите и увидите» (Ин 1:39), то монашество, в своем христоцентрическом измерении становится миссионерской силой первого порядка.

Ученики Христовы являются миссионерами в той степени, в которой они сыны Божии и Бог есть источник их миссии: «Не вы Меня избрали, а Я вас избрал и поставил, чтобы вы шли и приносили плод» (Ин 15:16).

Внимание автора концентрируется на одном основополагающем тезисе: путь монаха к духовному усовершенствованию, к обожению, de facto имеет миссионерское значение, и только исходя из этого можно говорить об аутентичной миссии монашества. Речь идет о духовно-антропологической миссии монашества, выраженной в концепции исихазма. Автор предлагает считать выражением сущности исихазма призвание Арсения Великого из «Древнего патерика»: «Арсений! Бегай, молчи, пребывай в уединении. Ибо в этом корни безгрешности».

Истоки исихазма и духовного наставничества изначально исторически были связаны с анахоретством. Киновиальные формы монашества не уделяли столько внимания внутреннему деланию и безмолвию, акцентируя деятельность на внешнем делании, подчиненном уставу и богослужебном ритме.

В русском «старческом возрождении», начавшемся с преп. Паисия Величковского, произошла подлинная духовная реформа монашества, объединившая две формы монашеской жизни, обогатив отшельничество социальным измерением и введя в общежитие практику внутреннего делания. Окончательное развитие этого феномена произошло в старчестве Оптиной пустыни. Духовное руководство, отцовство и наставничество переходит из анахоретства в общежительные формы монашества. На социально-антропологическом уровне совершается своеобразное «примирение» между монашествующими и мирянами, которые, несмотря на четко определенные социальные различия, христологически воссоединяются для достижения духовного преображения.

Автор впервые вводит понятие «аттрактивной миссии»: «…следует сосредоточиться на ключевом вопросе, для решения которого и было предпринято данное исследование, а именно: какова миссионерская суть и миссионерская роль русского монашества и старчества в его высших проявлениях. Проведенный анализ показывает, что концепция миссии монашества, которую мы назвали «аттрактивной», не только имеет право на существование, но, на наш взгляд, представляет собой фундаментальное понимание христианской миссии в ее онтологическом измерении».

Главный тезис, выражающий финальную мысль автора, формулируется следующим образом: путь монаха к духовному совершенству сам по себе имеет миссионерское значение, как свидетельство «Царства Божия, пришедшего в силе» (Мк 9:1). Здесь речь идет не о противопоставлении традиционной миссионерской парадигме, основанной на Великом поручении, а об углублении миссиологической проблематики.

Что касается миссии как таковой, то в своей сути она имеет целью вхождение в пространство духовного совершенства, и это есть цель жизни каждого христианина. Следовательно, путь христианского совершенства, без которого невозможно свидетельство о Христе, является онтологической основой для каждого миссионера независимо от его статуса, будь то монаха, или священника, или мирянина.

Официальное издание Центра поддержки миссионерских станов
e-mail: m.s.magazine@mail.ru

№1 (7) январт-февраль 2023 г.
Второй год издания.
Учредитель:
Центр поддержки миссионерских станов
e-mail: missionerstan@gmail.com
http://портал-миссия.рф

Главный редактор:
Высокопреосвященный Иоанн,
митрополит Белгородский и Старооскольский,
руководитель Центра поддержки миссионерских станов

Первый заместитель главного редактора:
протоиерей Андрей Королев
Заместитель главного редактора:
протоиерей Александр Короткий
Выпускающий редактор:
игумен Агафангел (Белых)
e-mail: agafangel@bk.ru
Художественный редактор:
Татьяна Студеникина

Верстка:
Ксения Михалева, Андрей Кутковой
Корректура:
Элла Воронова

Адрес редакции:
308000, г. Белгород, проспект Славы, 31,
Издательский дом Белгородской митрополии
во имя священномученика Никодима, епископа Белгородского.
Тел.: 8 (4722) 27-42-12
E-mail: otdel2006@yandex.ru

6+ (знак возрастного ограничения).
Подписано в печать по графику: 15.03.2023 в 16:00,
фактически 15.09.2022 в 16:00.
Дата выхода: 22.03.2023.

Отпечатано в ООО «Константа», Белгородская обл.,
Белгородский район, пгт Северный, ул. Березовая, 1/12.
Заказ 1234567890. Тираж 998.

СВЯТИТЕЛЬ ИННОКЕНТИЙ (ВЕНИАМИНОВ):

УСЛОВИЯ, ПОД КОТОРЫМИ ЖЕЛАЮЩИЕ МОГУТ ВСТУПИТЬ В ЧИСЛО УЧЕНИКОВ ИИСУСА ХРИСТА, СУТЬ: 1) ОТРЕЧЬСЯ СВОЕЙ ПРЕЖНЕЙ ВЕРЫ, ОСТАВИТЬ ШАМАНСТВО И ШАМАНОВ НЕ СЛУШАТЬ; 2) НЕ СЛЕДОВАТЬ ОБЫЧАЯМ ПРОТИВНЫМ ХРИСТИАНСТВУ; 3) СОГЛАСИТЬСЯ ИСПОЛНЯТЬ ВСЕ ТО, ЧТО ПОТРЕБУЕТ ОТ НИХ НОВЫЙ ЗАКОН И ЦЕРКОВЬ; 4) ИСПОВЕДЫВАТЬ ГРЕХИ СВОИ.

МИССИЯ В НЕОЯЗЫЧЕСКОЙ СРЕДЕ

ЖУРНАЛ ЦЕНТРА ПОДДЕРЖКИ МИССИОНЕРСКИХ СТАНОВ

АДРЕС:
Белгород,
пр. Славы, 31

ТЕЛЕФОН:
+7 4722 27-42-12

ПОЧТА
m.s.magazine@
mail.ru

САЙТ
портал-миссия.рф

Состоялась конференция о методах миссии среди коренных народов

